

БОГОСЛОВ'Я

Шешко Ю.А.

**Трактат святого Григория
Нисского о том, что и сам
Сын подчинится Тому,
Кто подчинил Себе все
(1 Кор. 15:24–28)**

Святитель Григорий Нисский (ок. 335–395 гг.) является одним из тех святых отцов и учителей Церкви, чье литературное творчество доступно русскому читателю практически в полном объеме. Все без исключения крупные произведения святителя Григория были переведены еще в XIX веке в коллекции «Творения святых отцов». Отметим, что русский перевод был самой быстрой «реакцией» на издание 44–46 томов *Патрологии Миня*, содержащих сочинения младшего из кappадокийцев. В процентном соотношении на русский язык было переведено около девяноста процентов трудов святителя. Эти цифры становятся еще более весомыми, если учесть, что в число переведенных сочинений входят практически все наиболее значимые трактаты богословского и эзегетического характера.

Согласно росписи, подготовленной Московскими духовными школами, лишь несколько небольших сочинений всё еще ожидают своего переводчика. Среди них можно выделить два текста, особо интересных для изучения богословия святителя Григория. Речь идет об *Ad Eustathium, De sancta Trinitate*¹ и *In illud: Tunc et ipse Filius*². Несмотря на свою краткость, трактаты обладают глубоким доктринальным содержанием и поэтому входят в раздел догматических творений (*Opera dogmatica minora*) коллекции критических текстов святителя Григория Нисского (*Gregorii Nysseni Opera*), основанной немецким специалистом в области патристики Вернером Йегером (Werner Jaeger).

Послание к Евстафию, О Святой Троице, написанное приблизительно в 380 году, отражает не только триадологию, но и учение святителя Григория о природе и ипостасях, а также пневматологический аспект богословия нисского епископа³.

Второй трактат, составленный немного позже, имеет эзегетический характер с элементами эсхатологических размышлений. Основной целью его написания послужила борьба с новой, пост-никейской волной арианства, представители ко-

¹ Критический текст опубликован в *Gregorii Nysseni Opera* (далее GNO) III/1, 3–16, ed. F. Müller, Brill, Leiden, 1958.

² Критический текст опубликован в GNO III/2, 3–28, ed. K. Downing, Brill, Leiden, 1987.

³ См. Stead S., «Why not Three Gods? The Logic of Gregory of Nyssa's Trinitarian Doctrine», Drobner H.R., Klock Ch., *Studien zur Gregor von Nyssa und der christlichen Spätantike*, Leiden, 1990, P. 149–163.

торой активно использовали тексты Священного Писания для обоснования своих воззрений. Святитель предпринимает попытку дать свое, лишенное «еретической примеси», толкование 1 Кор. 15:24–28, — отрывку, который использовался арианами для обоснования онтологического неравенства Бога-Сына с Богом-Отцом. В данном новозаветном отрывке ариане воспринимали термин ἡ υπόταγή (подчинение) как указание на превосходство Отца над Сыном. Исходя из этого, младший из катаподакийцев предпринимает попытку истолковать термин «подчинение» в православном анти-субординационном ключе. Святитель указывает на то, что термин ἡ υπόταγή может иметь несколько смыслов в зависимости от того, в каком контексте слово употребляется. Например, если подчинение рабов господину не может быть сравнимо с подчинением ребенка родителям, то тем более, подчинение Христа Богу-Отцу, как акт внутритроичного общения, имеет совершенно иной, отличный от привычного для нас значения, смысл. В понимании святителя Григория подчинение Сына Отцу является «полным отчуждением от зла»⁴ и, как следствие, единением с Богом. Впрочем, данное выражение нуждается в пояснении. Автор не говорит лишь о личном подчинении Сына Отцу. Говоря о подчинении, он рассматривает его во всеобъемлющей эсхатологической перспективе. Именно поэтому автор ставит в трактате глагол «подчиняться» в будущем времени.

Иисус Христос ожидает того момента, когда вся тварь без исключения подчинится Ему, и составит с Ним единое Тело, в котором Сын будет начатком, преодолевшим смерть и тление. Тогда данная образовавшаяся, а точнее образованная Сыном, плаирома будет приведена к Отцу и покорится Ему. Такое любопытное учение об эсхатологическом Теле Христа, столь развернутое и скрепленное цитатами из Священного Писания, мы больше не находим не только ни в одном из сочинений епископа Ниссы, но и во всей раннехристианской святоотеческой литературе⁵. Добавим, что эсхатологическое Тело Христа отождествляется с полнотой человеческой природы как совокупностью всего человечества в истории. По причине того, что данное Тело включает в себя каждого человека, уже рожденного и того, кому еще предстоит родиться, то оно обладает любопытным свойством непрерывно созидаться (*ἀεὶ οἰκοδομῶ*)⁶. Данное образование тела закончится тогда, когда во Христе обнаружится полнота человечества, когда «более не останется ничего присовокупимого к Телу для [его] создания»⁷. Согласно святителю Григорию Нисскому, полное формирование эсхатологического Тела Христова и его подчинение Отцу означает не что иное, как спасение всего подчиненного. Поскольку речь идет о совокупности спасаемого человечества во Христе, сoteriология трактата выражается в крайне позитивных тонах учения и тесно связана с учением об апокатастасисе. Возможно, именно по этой причине трактату не нашлось места в корпусе переведенных сочинений святителя Григория Нисского⁸.

⁴ Tunc et ipse Filius, GNO III/2, 16, 9–23.

⁵ Наиболее развернутым и подробным изучением этого вопроса в трудах святителя Григория Нисского, на наш взгляд, является книга Райнхарда Хюбнера: Hübner R., Die Einheit des Leibes Christi bei Gregor von Nyssa. Untersuchungen zum Ursprung der 'physischen' Erlösungslehre, Leiden-Brill, 1974.

⁶ Tunc et ipse Filius, GNO III/2, 19, 11–12.

⁷ Idem, GNO III/2, 19, 14–16.

⁸ Впрочем, подобное предположение не может дать убедительного ответа об истинной причине игнорирования текста дореволюционными переводчиками. Во-первых, два сложных богословских сочинения De Anima et Resurrectione и Oratio catechetica, где автор более подробно

Основной эсхатологической дилеммой святителя является онтологичность зла. Зло «внешне» Богу и поэтому не может Ему сосуществовать. Оно не носит характера предвечного бытия и зарождается во времени. Этих тезисов святителю достаточно для того, чтобы утверждать о конечности зла: «еество зла перейдет в небытие, оно полностью исчезнет из бытия»⁹. Если бытие зла не совершенно и имеет начало, то, по логике кappадокийца, оно непременно будет иметь конец. Рассуждая далее, святитель приходит к выводу, что настанет такой момент, когда зла, а значит страданий, греха и смерти, не станет, и воцарится одно лишь благо.

Согласно нисскому епископу, источник зла не заключается в свободной воле человека, потому как искаженность этой воли есть продукт греха: зависти и гордости. Свободную волю, по учению святителя Григория, имеет только свободный от греха человек. После грехопадения свободная воля может называться «свободной» только относительно, потому как она имеет навык в том, что ее пленяет и ограничивает, т. е. в грехе, а также подвержена тлению и смерти. Зло паразитирует на воле человека и воля — источник силы для зла настолько, насколько человеческая воля подвержена порче: «Ибо вне свободного произволения нет никакого самобытного зла; но зло потому и называется злом, что оно не добро; не сущее же не существует; а Создатель существующего не есть создатель несуществующего. Следовательно, причина зол — не Бог, Который есть Творец сущего, а не того, что не существует; Создавший зрение, а не слепоту; Явивший добродетель, а не лишение таковой»¹⁰. Порчу, поразившую человеческую душу после грехопадения, очень трудно отличить от действий воли, потому как зависть и гордость — это стремление не быть тем, кем ты являешься, а тем, кем бы ты хотел казаться в глазах ближнего.

В понимании свт. Григория Нисского сила зла заключается в обмане, в извращении добра, а его сущность может быть определена следующими понятиями — небытие, лишенность, отсутствие. Эта мысль — важнейший аргумент для ответа кappадокийца на вопрос о конечной судьбе зла и грешников. Согласно святителю, необходимо различать бытие зла и манеру его бытия. Автор диссертации на тему апокатастасиса А. А. Ахмедов резюмирует предпосылки учения свт. Григория о всеобщем восстановлении: а) зло не существует, б) тварь существует, в) Бог вечен. Эти три тезиса определяют крайне позитивный вектор сoterиологии и эсхатологии святителя¹¹.

Впрочем, принимая во внимание лишь эти предпосылки, можно упрекнуть данную эсхатологическую модель в том, что подобное очищение происходит без какого-либо участия человека; Бог как бы насильно вмешивается в жизнь своего творения. Но на самом деле всё обстоит иначе. Всякому акту целебного воздействия Бога на человека предшествует искреннее желание и решимость человека оставить грех. Если зло временно, и в определенный момент перестанет существовать, то перед человеком, согласно мысли святителя Григория Нисского, обнажатся все его за-

говорит о проблеме апокатастасиса, были переведены на русский язык, в то время как трактат Ad Eustathium, De Sancta Trinitate, важный для триадологии кappадокийца и не содержащий его эсхатологических чаяний, до сих пор не доступен русскому читателю.

⁹Tunc et ipse Filius, GNO III/2, 13, 22–14, 1.

¹⁰См.: Oratio Catechetica, GNO III/4, 28, 5–10. Перевод по: Свт. Григорий Нисский. Большое огласительное слово. К.: Пролог, 2003.

¹¹Ахмедов А. А. Учение Григория Нисского об апокатастасисе в свете античных источников его антропологии. Диссертация МГУ. М., 2006.

блуждения. Тогда человек непременно выберет путь болезненного, но временного врачевания очистительным огнем. Очистительный период для каждого человека будет соответствовать его прегрешениям¹², и тогда когда последний грешник избавится от зла, и как следствие, будет восстановлен в благе, именно тогда произойдет всеобщее восстановление твари в первичное райское состояние.

Время написания данного трактата определить достаточно трудно¹³. Скорее всего, он вышел из-под пера нисского епископа около 383 года, когда автор уже был вовлечен в антиарианские споры. Тот факт, что свт. Григорий посвящает толкованию одного стиха целый трактат, говорит о том, что анализируемый новозаветный отрывок играл важную роль в богословии ариан. Для последователей Ария (к сожалению, мы не располагаем информацией об использовании 1 Кор. 15:28 самим Арием по причине утраты его произведения «Талия») подчинение означает умаление Сына: если апостол Павел указывает на такое внутритроическое отношение, то для ариан о равночестности природ не может быть и речи. Данную логику адаптирует Сирмийский собор (351 г.) в своей 18-й анафеме¹⁴. Об использовании вышеуказанного стиха свидетельствует свт. Григорий Богослов¹⁵ и автор восьмого письма (*Epistula VIII*) свт. Василия Великого¹⁶. Кроме того,

¹² См.: *De Anima et Resurrectione*, PG 46, 100 C и 152 A-B.

¹³ Примерную дату написания трактата очень сложно, скорее всего это 383 год или последующие годы. Данный временной отрезок можно вычислить благодаря косвенным указаниям в текстах святителя Григория. В трактате Против Евномия, составленном в конце 381 года, вопрос о подчинении Сына уже кратко обозначен, но более подробное рассмотрение данной проблемы он оставляет на будущее. Кроме того, Оправдание апологии Евномия (*Refutatio confessiones Eunomii*), сочинение написанное в мае 383 года в Константинополе, содержит много схожих с трактатом *Tunc et ipse Filius* тематических элементов. Издатель критического текста Кеннетт Даунинг указывает на сходство текстов в предисловии к трактату *Tunc et ipse Filius*. С большой долей вероятности можно сказать, что оба текста могут быть современниками. Впрочем, наличие общих черт текста *Tunc et ipse Filius* с Оправданием не уникально, общие идеи сближают рассматриваемый нами текст со сводом гомилий *In Canticum Cantorum*, одним из наиболее поздних творений святителя Григория Нисского, датируемым девяностыми годами четвертого столетия. Такое совпадение может быть объяснено тем, что святитель иногда возвращается к идеям, изложенным ранее, но столь же актуальным на закате его жизни. К. Даунинг считает, что *Tunc et ipse Filius* написан в одно и тоже время что *Refutatio*, а Ж. Даниэлу, занимавшийся хронологией произведений святителя Григория Нисского, относит его к зиме 383–384 гг. См. Daniélou J., «La chronologie des sermons de Grégoire de Nysse», *Revue des sciences religieuses*, 29, 1955, 346–372 и того же автора статья «La chronologie des œuvres de Grégoire de Nysse», *Studia Patristica*, 7, 1966, 159–169.

¹⁴ Свт. Афанасий Великий. *De Synodis*, XXVII. Opitz H.-G., Athanasius Werke II/1, Die Apologien, Berlin, Walter de Gruyter, 1935. Собор 351 года, называемый первым Сирмийским, был созван для того, чтобы ответить на антиарианскую критику Фотина, ученика Маркелла Анкирского. Вероятно, что стих 1 Кор. 15:28 фигурирует в текстах анафематизмов по двум причинам: опровержение милленизма и одобрение учения о превосходстве Отца над Сыном по естеству.

¹⁵ Свт. Григорий Богослов. *Discours théologique IV*, 4–6. Gallay P., Grégoire de Nazianze, *Discours 27–31 (Discours théologiques)*, SC 250. Paris, Cerf, 1978. Интересно отметить, что константинопольский святитель толкует стих в конве экзегезы Оригена, где Христос, как Новый Adam берёт на себя грех мира, который, как глава тела, т. е. Церкви, подчинится Отцу тогда, когда все члены тела Ему будут подчинены.

¹⁶ Свт. Василий Великий. *Lettres I, VIII, 8*. Courronne Y., Saint Basile. Lettres, T. 1. Paris, Belles Lettres, 1957. Авторство святителя Василия этого письма ставится под сомнение Р. Мельхером, который считает, что текст принадлежит перу Евагрия Понтийского (346–399). См. Melcher R.,

употребление арианами данного стиха отражается и в трудах свт. Илария Пиктавийского. Данному новозаветному месту, которое становится настоящим полем борьбы между никейскими отцами и арианами, автор отводит треть своей одиннадцатой книги *De Trinitate* для комментирования данного библейского пассажа¹⁷.

Кроме того, ссылки на этот текст апостола Павла можно найти и в текстах самих еретиков, например у епископа Кизического Евномия¹⁸. Зная о богословской борьбе свт. Григория Нисского с Евномием, можно предположить, что трактат является частью антиевномианского корпуса творений нисского епископа, хотя из текста невозможно заключить, что автор опровергает какого-то конкретного ересиарха или арианскую богословскую тенденцию в целом. Впервые свт. Григорий говорит о еретической интерпретации 1 Кор. 15:28 в первой книге «Против Евномия», — расширенном возобновлении проекта его брата, свт. Василия Великого, опровергнув богословие Евномия. Свт. Григорий Богослов в своем четвертом «Богословском Слове», написанном ранее *Tunc et ipse Filius* в 380 году¹⁹, рассуждая о подчинении Сына Отцу, упоминает о неортодокальном отношении Евномия к данной теме²⁰. Кажется, что критика свт. Григория Богослова оказалась недостаточной для того, чтобы заставить Евномия отказаться от своих взглядов относительно подчинения Сына Отцу. Данный факт, скорее всего, и заставил самого младшего из каппадокийцев написать целый богословский трактат, проливающий свет на проблему взаимоотношения Сына и Отца по апостолу Павлу, которому автор дал название «О том, что и сам Сын подчинится Тому, Кто подчинил Себе всё».

На сегодняшний день этот богословский трактат существует еще в двух переводах на современные языки: английский²¹ и французский²². Оба они основываются на греческом тексте *PG* (Патрологии Миня), который был перепечатан с издания французского исследователя Морелля и восходит к XVI веку. Английский перевод был исполнен цистерцианским монахом американцем Казимиром МакКэмбли, но его качество очень низкое — перевод скорее похож на вольное изложение, изобилующее лакунами. Что касается французской версии текста, то она была выполнена специалистом по богословию свт. Григория Нисского, профессором Страсбургского Университета, Марьетт Каневе, и представляет собой серьезную и более научную попытку передачи текста современным языком. Единственным недостатком остается то, что греческий текст был взят из *PG*, потому как критический текст коллекции *GNO* еще не был издан. Данная попытка, по сути, является первой переводческой реакцией на появление критического текста трактата *Tunc et Ipse Filius*, опубликованного в коллекции текстов святителя Григория Нисского *Gregorii Nysseni Opera*.

Der achte Brief des heiligen Basilius, ein Werk des Evagrius Ponticus, coll. Beiträge zur Theologie 1. Münster, 1923.

¹⁷ Иларий Пиктавийский. *De Trinitate XI*, 8, 8–11 et 14–16, SC 462, Paris, Cerf, 2001.

¹⁸ Евномий Кизический. *Apologie*, 27, 17–19. Sesboüe B., Basile le Grand. Contre Eunome, SC 305. Paris, Cerf, 1983.

¹⁹ Нужно отметить, что в это же время Евномий находится также в Константинополе и проповедует свою еретическую модель триадологии.

²⁰ Григорий Богослов, свт. *Oratio 30, 5*.

²¹ Casimir Br., «When (the Father) will subject all things to (the Son): a treatise on 1 Cor. 15:28 by st. Gregory of Nyssa», GOTR, 28, 1983, 1–25.

²² Le Christ pascal (Traité sur «Quand le Fils aura tout soumis», Homélies «Sur l'Ascension», «Sur la sainte Pâque», «Sur les trois jours entre la mort et la résurrection»), коллекция Pères dans la foi 55, Ch. Bouchet, M. Canevet, 1994.

**Γρηγορίου ἐπισκόπου Νύσσης
εἰς τὸ τότε καὶ αὐτὸς ὁ Υἱὸς ὑποταγήσεται
τῷ ὑποτάξαντι αὐτῷ τὰ πάντα**

Πάντα μὲν τὰ λόγια τοῦ κυρίου λόγια ἔστιν ἀγνά τε καὶ καθαρά, καθώς φησιν ὁ προφήτης, ὅταν, καθ' ὅμοιότητα τῆς περὶ τὸν ἄργυρον ἐν πυρὶ γινομένης καθάρσεως, πάστης αἱρετικῆς ὑπὸλήψεως ἐκκεκαθαρμένος ὁ νοῦς τῶν λογίων τὴν οἰκείαν ἔχη καὶ κατὰ φύσιν τῆς ἀληθείας αὐγήν. πρὸ πάντων δὲ οἵμαι δεῖν τοῖς τοῦ ἀγίου Παύλου δόγμασι πᾶσαν προσμαρτυρεῖν λαμπτηδόνα καὶ καθαριότητα, διότι ἐν τῷ παραδείσῳ μυηθεὶς τῶν ἀπορρήτων τὴν γνῶσιν καὶ λαλοῦντα ἔχων ἐν ἑαυτῷ τὸν Χριστὸν τοιαῦτα ἐφθέγγετο οἴα εἰκὸς τὸν ἐκ τοῦ τοιούτου διδασκαλείου πεπαιδευμένον φθέγγεσθαι ὑπὸ καθηγεμόνι τε καὶ διδασκάλω τῷ Λόγῳ. [4]

Ἐπειδὴ δὲ οἱ πονηροὶ κάπηλοι ἀδόκιμον ἐπιχειροῦσι ποιεῖν τὸ θεῖον ἀργύριον, τῇ μίξει τῶν αἱρετικῶν τε καὶ κιβδήλων νοημάτων ἀμαυροῦντες τοῦ Λόγου τὴν λαμπτηδόνα, καὶ τὰ μυστηριώδη τοῦ ἀποστόλου νοήματα, ἢ μὴ συνιέντες ἡ κακούργως πρὸς τὸ δοκοῦν ἐκλαμβάνοντες, εἰς συνηγορίαν τῆς κακίας αὐτῶν ἐπισύρονται, λέγοντες πρὸς καθαίρεσιν τῆς τοῦ μονογενοῦς θεοῦ δόξης τὸν ἀποστολικὸν αὐτοῖς συμβάλλεσθαι λόγον ὃς φησιν ὅτι Τότε ὑποταγήσεται ὁ υἱὸς τῷ ὑποτάξαντι αὐτῷ τὰ πάντα, ὡς δουλικήν τινα ταπεινότητα τῆς τοιαύτης λέξεως ἐμφαινούσης· τούτου χάριν ἀναγκαῖον ἐφάνη δι' ἐπιμελείας ἔξετάσαι τὸν περὶ τούτου λόγον, ὥστε δεῖξαι καθαρὸν ὡς ἀληθῶς τὸ ἀποστολικὸν ἀργύριον πάσης ῥυπαρᾶς τε καὶ αἱρετικῆς ἐννοίας κεχωρισμένον καὶ ἀνεπίμικτον.

Ἐγνωμεν τοίνυν ἐν τῇ χρήσει τῆς ἀγίας γραφῆς πολύσημον οὖσαν τὴν τοιαύτην φωνὴν καὶ οὐ τοῖς αὐτοῖς ἀεὶ ἐφαρμοζομένην νοήμασιν, ἀλλὰ νῦν μὲν τοῦτο σημαίνουσαν πάλιν δὲ ἔτερον ἐνδεικνυμένην, οἷον. Οἱ δοῦλοι, φησί, τοῖς ἰδίοις δεσπόταις ὑποτασσέσθωσαν· καὶ περὶ τῆς ἀλόγου φύσεως, ὅτι τῷ ἀνθρώπῳ ὑποτέτακται ὑπὸ τοῦ θεοῦ, ὡς ὁ προφήτης λέγει. Πάντα ὑπέταξας ὑποκάτω τῶν ποδῶν αὐτοῦ· καὶ περὶ τῶν διὰ πολέμου κεχειρωμένων φησίν. Υπέταξε [5] λαοὺς ἡμῖν καὶ ἔθνη ὑπὸ τοὺς πόδας ἡμῶν· τῶν τε αὗ δι' ἐπιγνώσεως σωζομένων ἐπιμνησθεὶς ὡς ἐκ προσώπου τοῦ θεοῦ λέγει τὸ Ἐμοὶ ἀλλόφυλοι ὑπετάγησαν. Ὡς δοκεῖ πως οἰκεῖον εἶναι τὸ ἐξητασμένον ἡμῖν ἐν τῷ πρώτῳ καὶ ἔξηκοστῷ ψαλμῷ διὰ τοῦ Οὐχὶ τῷ θεῷ ὑποταγήσεται ἡ ψυχή μου· ἐπὶ πάσι

**[Трактат святого] Григория Нисского
о том, что и сам Сын подчинится Тому,
Кто подчинил Себе всё (1 Кор. 15:24–28)**

Все слова Господни, как говорит пророк, — слова святые и чистые. Когда разум очищен от всяких еретических мудрований, он получает этими словами, подобно тому как серебро очищается в огне, свойственное ему и естественное озарение истины. Думаю, что прежде всего необходимо засвидетельствовать ясность и чистоту всех учений святого Павла, потому что, будучи в раю (см.: 2 Кор. 2:12), навыкший в знании неизреченных вещей, и имеющий в себе Христа говорящего, он говорил то, что надлежит говорить тому, кто возрастал с помощью данных наставлений под путеводствием и наставничеством Слова²³. [4]

Как мошенники стараются сделать Божье серебро негодным²⁴, лишая Слово сияния²⁵ посредством смешения с еретическими и поддельными²⁶ понятиями, так же и таинственные мысли апостола, либо не понимая, либо лукаво истолковывая как им кажется лучше, они нелепо защищают свое мошенничество. Дабы разрушить славу Единородного Бога, они утверждают, что их мысли совпадают с изречением Апостола, который говорит: «Тогда Сын подчинится Тому, Который Ему всё подчинил» (см.: 1 Кор. 15:28), потому что данный текст отражает некую рабскую покорность. Поэтому, кажется необходимым внимательно изучить этот текст, чтобы доказать, что апостольское серебро действительно всякой скверны лишено и с еретической мыслью не смешано.

Ибо мы знаем, что Священное Писание использует данное слово во многих значениях, и оно не всегда согласуется с собственным смыслом. В данный момент оно имеет одно значение, а затем указывает на другое. Как, например: «Рабы да подчинятся своим господам» (см.: Тит. 2:9); и о неразумном естестве, которое Бог подчинил человеку, как говорит пророк: «Он всё подчинил под своими ногами» (см.: Пс. 8:7). О тех, кто был побежден на войне, он говорит: «Он подчинил [5] нам народы и племена под нашими ногами» (см.: Пс. 59:10). Но, упоминая спасаемых по познанию, он говорит, словно от лица Бога: «Чужеземцы мне были подчинены» (см.: Пс. 59:10). Я думаю что то, что мы находим в шестьдесят первом псалме, в некотором смысле близко к этому:

²³ Святитель выступает в защиту богоу слов апостола Павла. Мы не знаем, подвергалась ли авторитет и каноничность данного текста святого апостола сомнению или нет. Но святитель начинает свой трактат с защиты апостола. Возможно, данный поступок обусловлен сильным разногласием 1 Кор. 15:28 у древнехристианских авторов.

²⁴ Эпитет ἀδόκιμον употребляется обычно для обозначения монеты негодной и не выдерживающей пробы.

²⁵ Речь идет о потускневшем серебре, пробу которого становится трудно определить.

²⁶ Сравнивая Священное Писание с чистой серебряной монетой, автор применяет к нему эпитеты нумизматического характера.

δὲ τούτοις ἐκεῖνο τὸ παρὰ τῶν ἔχθρῶν ἡμῖν προφερόμενον ἐκ τῆς πρὸς Κορινθίους ἐπιστολῆς, ὅτι Τότε αὐτὸς ὁ υἱὸς ὑποταγήσεται τῷ ὑποτάξαντι αὐτῷ τὰ πάντα.

Ἐπειδὴ τοίνυν ἐπὶ πολλὰ νοήματα φέρεται τῆς φωνῆς ταύτης ἡ σημασία, καλῶς ἂν ἔχοι ἔκαστον τούτων ἐφ' ἑαυτοῦ διελομένους ἐπιγνῶναι πρὸς ποίον τῆς ὑποταγῆς σημαινόμενον ἡ τοῦ ἀποστόλου ρήσις οἰκείως ἔχει. φαμὲν τοίνυν ὅτι ἐπὶ τῶν μὲν διὰ πολέμου τῇ τῶν κεκρατηκότων δυναστείᾳ κεχειρωμένων τὸ ἀκουσίως τε καὶ κατηναγκασμένως ὑποκύψαι τοῖς νενικηκόσι τὸ τῆς ὑποταγῆς ἐνδείκνυται σημαινόμενον. εἰ γάρ τις τοῖς αἰχμαλώτοις προσγένηται δύναμις, ἐλπίδα τοῦ ὑπερσχήσειν τῶν κεκρατηκότων ὑποδεικνῦσα, πάλιν ἑαυτοὺς ἀντεγέρουσι τοῖς κρατήσασιν, ὕβριν καὶ ὄνειδος τὸ τοῖς ἔχθροῖς ὑποτετάχθαι κρίνοντες. τὰ δὲ ἄλογα τοῖς λογικοῖς εἰσὶ ὑποχείρια καθ' ἔτερον τρόπον, τῷ ἐλλιπῶς ἔχειν τὴν φύσιν αὐτοῖς [6] τοῦ μεγίστου τῶν ἀγαθῶν, τουτέστι τοῦ λόγου, ὡς ἀνάγκην εἶναι τῷ πλεονεκτοῦντι κατὰ τὴν εὐκληρίαν τῆς φύσεως ὑποτετάχθαι τὸ ἐλαττούμενον. οἱ δὲ ἐν τῷ ζυγῷ τῆς δουλείας διὰ νομίμου τινὸς ἀκολουθίας κεκρατημένοι, κἄν ἐν τῇ φύσει τὸ δύμότιμον ἔχωσιν, ἀλλ' οὖν πρὸς τὸν νόμον ἀντισχεῖν οὐ δυνάμενοι, δέχονται τῶν ὑποχειρίων τὴν τάξιν τῷ ἀπαραιτήτῳ τῆς ἀνάγκης πρὸς τὴν ὑποταγὴν ἐναγόμενοι. τῆς δὲ πρὸς τὸν θεὸν γινομένης ἡμῖν ὑποταγῆς ὁ σκοπός ἐστιν ἡ σωτηρία, καθὼς παρὰ τῆς προφητείας ἐμάθομεν ἡ φησι. Τῷ θεῷ ὑποτάγηθι ἡ ψυχή μου· παρ' αὐτῷ γάρ τὸ σωτήριόν μου.

Οταν τοίνυν προφέρηται παρὰ τῶν ἐναντίων ἡμῖν ἡ τοῦ ἀποστόλου φωνὴ ἡ τὸν υἱὸν ὑποταγήσεσθαι τῷ πατρὶ λέγουσα, ἀκόλουθον ἂν εἴη κατὰ τὴν διεσταλμένην τῆς τοιαύτης φωνῆς σημασίαν ἐρωτᾶν αὐτοὺς πρὸς ποίον σημαινόμενον τῆς ὑποταγῆς ὄρωντες ταύτην ἐφαρμόζειν οἰονται δεῖν τῷ μονογενεῖ θεῷ τὴν φωνήν. ἀλλὰ δῆλον ὅτι κατ' οὐδένα τρόπον τῶν εἰρημένων τοῦ υἱοῦ τὴν ὑποταγὴν ἐροῦσι νοεῖν. οὕτε γὰρ ἔχθρὸς ὡν διὰ πολέμου γέγονεν ὑποχείριος, ὥστε πάλιν αὐτῷ τὴν κατὰ τοῦ κρατοῦντος ἐπανάστασιν δι' ἐλπίδος τε καὶ σπουδῆς εἰναι. οὕτε ὡς ἐν τι τῶν ἀλόγων ὁ λόγος διὰ τῆς τοῦ ἀγαθοῦ ἐλλείψεως ἀναγκαίαν ἐν τῇ φύσει τὴν ὑποταγὴν ἔχει, ὡς πρόβατα καὶ κτήνη καὶ βόες πρὸς τὸν ἀνθρωπὸν ἔχουσιν. ἀλλὰ μὴν οὐδὲ καθ' ὅμοιότητα τῶν ἀργυρωνήτων ἡ οἰκογενῶν ἀνδραπόδων νόμῳ δεδουλωμένος ἀναμένει δι' εὔνοίας ἡ χάριτος τοῦ ζυγοῦ ποτε γενέσθαι τῆς [7] δουλείας ἐλεύθερος. ἀλλ' οὐδὲ κατὰ τὸν τῆς σωτηρίας σκοπὸν εἴποι τις ἂν τὸν μονογενῆ θεὸν τῷ πατρὶ ὑποτάσσεσθαι, ὡς διὰ τούτου καθ' ὅμοιότητα τῶν ἀνθρώπων τὴν σωτηρίαν ἔαντῷ παρὰ τοῦ θεοῦ πραγματεύεσθαι. ἐπὶ μὲν γὰρ τῆς τρεπτῆς φύσεως τῆς διὰ μετουσίας ἐν τῷ ἀγαθῷ γινομένης ἀναγκαία ἐστὶν ἡ πρὸς θεὸν ὑποταγὴ διὰ τὸ ἐκεῖθεν γίνεσθαι τῶν ἀγαθῶν ἡμῖν τὴν κοινωνίαν. ἐν δὲ τῇ ἀτρέπτῳ καὶ ἀναλλοιώτῳ δυνάμει ἡ ὑποταγὴ

«не Богу ли подчинится душа моя» (см.: Пс. 61:2). И сверх всего про-чего, то чем упрекают нас враги [взятое] из послания к Коринфянам, что *тогда сам Сын подчинится Тому, кто подчинил всё себе* (1 Кор. 15:28).

Итак, поскольку значение этого слова наводит на множество мыслей, было бы хорошо самому разобрать каждое из них, чтобы понять какое значение слова *подчинение* близко к изречению Апостола. Итак, о тех, кто силой пленен на войне теми, кто над ними властвует, скажем, что значение слова *подчинение* указывает на покорение победителю против воли и по принуждению. Если же плененным предоставляется какая-либо возможность, подающая надежду взять верх над властвующими, то они, считая оскорблением и позором быть подчиненными врагам, вновь сами по себе восстают на имеющих власть. Согласно другому примеру, неразумное покоряется разумному, так как у его естества есть недостаток [6] в наибольшем из благ, то есть в разуме, потому как, по благому распределению естества, тому, кто имеет меньше должно подчиниться тому, у кого есть преимущество. Так же те кто, вследствие некоего закона, даже если бы они имели равенство по естеству, не могли бы противостоять закону, подневольны под игом рабства, принимают статус покоренных, будучи ведомыми к подчинению по неумолимой необходимости. Цель же нашего подчинения — спасение, как мы научаемся из пророчества, которое гласит: «подчинись, душа моя, Богу, ибо у Него спасение мое» (см.: Пс. 61:6; 2)²⁷.

Итак, когда апостольское слово, говорящее о том, что Сын подчинится Отцу, врагами нам ставится в упрек, было бы последовательно, сообразно с разнообразностью значений этого слова, их спросить: какое, по их мнению, значение слова *подчинение* необходимо считать [достойным] применения к единородному Богу. Но, очевидно то, что они скажут, что никаким из приведенных образов, нельзя понимать подчинение Сына. Он не является ни врагом, который оказался подневолен на войне, чтобы заново, с надеждой и рвением, восстать против победителя. И ни как одно из неразумных [существ] из-за отсутствия [в Нем] вышеуказанного блага, Слово не имеет необходимое по естеству подчинение, какое имеют овцы, стада и быки [по отношению к] человеку. Он и не чает быть освобожденным от ига рабства по благоволению или благодати, подобно купленным за серебро или доморощенным рабам, закрепощенным законом. [7] Но да не скажет кто-либо, будто бы единородный Бог подчиняется Отцу с целью спасения; словно таким образом спасение, вследствие подобия Своего людям, не совершается Богом через Него. Ибо, чтобы изменчивое естество участвовало в благе, необходимо подчинение Отцу, и таким образом, мы имеем причастие в благе. В неизменной же и неискажимой

²⁷ В Синодальном переводе слово ὑποταγῇ (греч. «подчиняться, повиноваться») в указанных местах переведено в значении « успокаиваться, получать успокоение » (прим. ред.).

χώραν οὐκ ἔχει ἐν ᾧ πᾶν ἀγαθὸν ὄνομά τε καὶ νόημα θεωρεῖται, τὸ ἀϊδίον, τὸ ἀφθαρτον, τὸ μακάριον, τὸ ἀεὶ ὥσαύτως ἔχον, τὸ μήτε κρείττον μήτε χείρον γενέσθαι δυνάμενον.

οὔτε γὰρ προσθήκην ἐν τῷ ἀγαθῷ ἐπιδέχεται οὔτε τὴν πρὸς τὸ χείρον ῥόπην· ὁ <γὰρ> τοῖς ἄλλοις πηγάζει τὴν σωτηρίαν, οὐκ αὐτὸ του σώζοντος ἐνδεῶς ἔχει.

Ποῖον τοίνυν εὐλόγως φήσουσιν ἐπ' αὐτοῦ κυρίως νοεῖν τὸ τῆς ὑποταγῆς σημαινόμενον; ηὑρέθη γὰρ τὰ ἔξητασμένα πάντα μακρὰν ἀπέχοντα τοῦ κυρίως ἐπὶ τοῦ μονογενοῦς Θεοῦ καὶ νοεῖσθαι καὶ λέγεσθαι. εἰ δὲ χρὴ κάκείνο τὸ τῆς ὑποταγῆς εἶδος προσθεῖναι ὁ φησι τὸ κατὰ Λουκᾶν εὐαγγέλιον ὅτι Ἡν ὑποτασσόμενος τοῖς γονεῦσιν εἰς δωδέκατον προελθὼν ἔτος ὁ κύριος, οὐδὲ ἐκεῖνο ἀρμόζοι ἢν ἐπὶ τοῦ προαιωνίου τε καὶ ἀληθινοῦ <νιοῦ> πρὸς τὸν ἀληθινὸν ἐαυτοῦ πατέρα λέγεσθαι. ἐκεῖ μὲν γὰρ ὁ πεπειραμένος κατὰ πάντα καθ' ὄμοιότητα χωρὶς ἀμαρτίας ἐδέξατο καὶ διὰ τῶν ἡλικιῶν προελθεῖν τῆς [8] φύσεως ἡμῶν, καὶ ὥσπερ παιδίον γενόμενος τὴν βρεφικὴν τροφὴν προσήκατο, βούτυρον καὶ μέλι φαγών, οὕτω καὶ εἰς μειράκιον προελθὼν τὸ κατάλληλόν τε καὶ πρέπον τῇ τοιαύτῃ ἡλικίᾳ οὐ παρητήσατο, τύπος εύταξίας τῷ βίῳ γενόμενος. ἐπειδὴ γὰρ ἐπὶ τῶν ἄλλων ἀνθρώπων ἀτελής ἐν τοῖς τοιούτοις ἐστὶν ἡ διάνοια καὶ χρεία τῇ νεότητι τῆς διὰ τῶν τελειοτέρων πρὸς τὸ κρείττον γινομένης χειραγωγίας, τούτου χάριν ὁ δωδεκαέτης τῇ μητρὶ ὑποτάσσεται, ἵνα δείξῃ ὅτι τὸ διὰ προκοπῆς τελειούμενον πρὶν εἰς τὸ τέλειον φθάσαι καλῶς τὴν ὑποταγὴν ὡς χειραγωγὸν πρὸς τὸ ἀγαθὸν καταδέχεται. ὁ δὲ ἀεὶ τέλειος ὃν ἐν παντὶ ἀγαθῷ καὶ μήτε προκοπὴν μήτε μείωσιν δυνάμενος ἐφ' ἔαυτοῦ καταδέξασθαι διὰ τὸ ἀπροσδεεὲς τῆς φύσεως αὐτοῦ καὶ ἀμείωτον, ὑπὲρ τίνος ὑποτάσσεται οὐκ ἢν εἰπεῖν ἔχοιεν οἱ πάντα λέγοντες ἀπερισκέπτως. ὅτι γὰρ διὰ σαρκὸς τῇ ἀνθρωπίνῃ συναναστρεφόμενος φύσει ἐν τῇ παιδικῇ ἡλικίᾳ ἐνομοθέτει, δι' ὃν ἐποίει, τὴν ὑποταγὴν τῇ νεότητι, δῆλόν ἐστιν ἐκ τοῦ πρὸς τὸ τέλειον τῆς ἡλικίας αὐτὸν προελθόντα μηκέτι πρὸς τὴν τῆς μητρὸς ἔξουσίαν βλέπειν. προτρεπομένης γὰρ αὐτὸν ἐκείνης ἐν Κανὰ τῆς Γαλιλαίας δεῖξαι τὴν δύναμιν ἐν τῷ λείποντι τῇ πανδαισίᾳ τῶν γάμων καὶ τὴν τοῦ οἴνου χρείαν τῇ εὐωχίᾳ χαρίσασθαι, τὴν μὲν χάριν τοῖς δεομένοις παρασχεῖν οὐκ ἡρνήσατο, τὴν δὲ μητρῷαν συμβουλὴν ὡς οὐκέτι κατὰ καιρὸν αὐτῷ προσαγομένην ἀπεποιήσατο εἰπών. Τί ἐμοὶ καὶ σοί, γύναι; μὴ καὶ ταύτης μου τῆς ἡλικίας ἐπιστατεῖν ἐθέλεις; Οὕπω ἥκει μου ἡ ὥρα ἡ τὸ αὐτοκρατὲς παρεχομένη τῇ ἡλικίᾳ καὶ αὐτεξούσιον; [9]

силе²⁸, в которой усматривается всякое благо, имя и понятие, вечность, нетленность, блаженство, способность быть всегда тем же самым и неспособность стать ни лучше ни хуже, нет места подчинению.

Потому что она не допускает ни приумножения во благе, ни склонности ко злу. Ибо тот, кто источает спасение другим, сам не имеет недостатка в том, что служит ко спасению.

Итак, какое значение подчинения они благочестиво призывают считать Ему подобающим? Ведь все исследуемые [примеры] признаны далеко отстоящими от того, что понимается и считается подходящим к единородному Сыну. Если же к этому необходимо добавить образ подчинения, о котором говорится в евангелии от Луки — Господь, достигнув двенадцати лет, был подчинен родителям (см.: Лк. 2:51, 41, 42), то это не сообразовывалось бы со сказанным о предвечном и истинном Сыне к своему истинному Отцу. Ибо, в данном отрывке, искушенный во всём, по нашему подобию кроме греха, принял и провел через возрастание [8] наше естество и стал как ребенок, [которому] приличествует детская пища, питающийся маслом и медом и, тем самым, достигая соответствующего юноше возраста, и не отказываясь от подобающего таким годам, становится образом примерной жизни. Так как, у других людей мышление в этом самом [возрасте] несовершенно и, так как руководство более зрелыми к лучшему приносит юноше пользу, поэтому Двенадцатилетний подчиняется матери, чтобы показать что, прежде чем достичь зрелости через постепенное взросление, полезно принимать подчинение как руководство ко благу. Все говорящие необдуманно едва ли могут сказать кому подчиняется [Сын], так как Тот, кто всегда совершенен во всех благах и, посредством своего самодостаточного и неумалимого естества, не смог принять в самом себе ни развитие ни умаление. Поэтому что, живя в человеческом естестве посредством плоти, он, в детском возрасте, предписал своей юности подчинение во всём, что делал. Разумеется, что достигнув зрелости своего возраста, он более не взирал на материнскую власть. Когда же та побудила его показать силу в Кане Галлилейской на том, чего недоставало на брачном пиршестве и сделать пир приятным из-за употребления вина, он не отказал в услуге дать нуждающимся; совет же матери, как данный ему несвоевременно, он отверг говоря: «Что Тебе и Мне, жена? Ты желаешь руководить Мной, когда я имею такой возраст? Не пришел ли мой час, дающий возрасту независимость и свободу?» (Ин. 2:4) [9].

²⁸ Под словом δύναμις, в данном случае, следует понимать неизменное (*ἀτρέπτη*) Божественное естество, которому святитель противопоставляет изменчивое человеческое естество (*τρέπτη φύσις*). Мариэтт Каневе (Mariette Canévet), французский специалист по богословию свт. Григория Нисского, переводит в данном случае δύναμις французским словом *nature*, что означает «природа, естество».

Εἰ οὖν ἐν τῇ διὰ σαρκὸς ζωῇ τὸ καθῆκον τῆς ἡλικίας μέτρον τὴν τῆς γεννησαμένης ὑποταγὴν ἀποσείεται, τίνα χώραν ἔχει ἡ ὑποταγὴ ἐπὶ τοῦ δεσπόζοντος ἐν τῇ δυναστείᾳ αὐτοῦ τοῦ αἰώνος οὐκ ἂν τις εἰπεῖν ἔχοι. Ἰδιον γάρ τῆς θείας καὶ μακαρίας ἐστὶ ζωῆς τὸ πάντοτε ἐν τῷ αὐτῷ διαμένειν καὶ τὴν ἐξ ἀλλοιώσεως μεταβολὴν μὴ προσίσθαι. ἐπεὶ οὖν ὁ ἐν ἀρχῇ ὃν Λόγος, ὁ μονογενὴς θεός, ἀλλότριος ἐστι προκοπῆς πάσης καὶ ἀλλοιώσεως, πῶς ὁ νῦν οὐκ ἔστι μετὰ ταῦτα γίνεται;

οὐ γὰρ ὡς ἀεὶ ὑποτεταγμένου τοῦ νίοῦ φησιν ὁ ἀπόστολος, ἀλλ' ὡς πρὸς τῷ τέλει τῆς τοῦ παντὸς συμπληρώσεως μέλιοντος ὑποτάσσεσθαι. καίτοι εἰ καλὸν ἡ ὑποταγὴ καὶ ἄξιον περὶ θεοῦ λέγεσθαι, πῶς νῦν ἀπεστι τοῦ θεοῦ τὸ καλόν; ἐπίσης γὰρ πάντως ἀμφοτέροις καλὸν τῷ τε ὑποτασσομένῳ νίῷ καὶ τῷ τὴν ὑποταγὴν τοῦ νίοῦ δεχομένῳ πατρί. λείπει τοίνυν ἐν τῷ παρόντι καὶ τῷ πατρὶ καὶ τῷ νίῷ τὸ τοιοῦτον καλόν, καὶ ὅ μὴ ἔσχεν πρὸ τῶν αἰώνων μήτε ὁ πατὴρ μήτε ὁ νίός, τοῦτο ἐπὶ συμπληρώσει τῶν χρόνων καὶ τῷ πατρὶ καὶ τῷ νίῷ προσγενήσεται, τοῦ μὲν ὑπομένοντος τὴν ὑποταγὴν τοῦ δὲ προσθήκην τινὰ καὶ ἐπαύξησιν τῆς ἔαυτοῦ δόξης διὰ τούτου λαμβάνοντος ἦν ἐν τῷ παρόντι τέως οὐκ ἔχει. ποῦ τοίνυν ἐν τούτῳ τὸ ἀναλλοίωτον; τὸ γὰρ μετὰ ταῦτα τι γινόμενον νῦν δὲ μὴ ὅν ἵδιον τῆς τρεπτῆς ἐστι φύσεως. εἴτε οὖν καλὸν ἡ ὑποταγὴ, καὶ νῦν εἴναι προσήκει πιστεύειν τῷ θεῷ τὸ καλόν. εἴτε ἀνάξιον ἐπὶ τοῦ θεοῦ τὸ τοιοῦτον, οὕτε νῦν οὕτε ἀλλοτε. [10] ἀλλὰ μήν φησιν ὁ ἀπόστολος τότε ὑποταγήσεσθαι τῷ θεῷ καὶ πατρὶ τὸν νίόν, οὐχὶ νῦν ὑποτετάχθαι. ἄρα πρὸς ἄλλον τινὰ σκοπὸν βλέπει ὁ λόγος καὶ πόρρω τῆς τῶν αἱρετικῶν κακονοίας ἐστὶ τὸ τοῦ ὄντος σημαινόμενον.

Τίς οὖν ὁ λόγος; τάχα διὰ τῆς συμφράσεως τῶν <ἐν> τῷ μέρει τούτῳ συγγεγραμμένων μᾶλλον ἀν τις κατίδοι τὸ νόημα. ἐπειδὴ γὰρ ἀγωνιστικὸν πρὸς τοὺς Κορινθίους ἐνεστήσατο λόγον, οἵ τὴν μὲν εἰς τὸν κύριον παρεδέξαντο πίστιν τὸ δὲ περὶ τῆς ἀναστάσεως τῶν ἀνθρώπων δόγμα μῦθον ὡήθησαν λέγοντες. Πῶς ἐγείρονται οἱ νεκροὶ καὶ ποιῶσάματι ἔρχονται, οἵ πολυτρόπως καὶ πολυειδῶς μετὰ τὸν θάνατον εἰς ἀφανισμὸν περιῆλθε τὰ σώματα, ἢ διὰ σήψεως ἢ διὰ τῶν σαρκοβόρων ἐρπετῶν νηκτῶν πετεινῶν τετραπόδων ἀναλωθέντα; διὰ τοῦτο πολλοὺς αὐτοῖς παρέθετο λογισμούς, πείθων μὴ τῇ ἔαυτῶν δυνάμει τὴν τοῦ θεοῦ παρεικάζειν μήθ' ὅσον ἀνθρώπῳ ἀμήχανον καὶ ἐπὶ θεοῦ τὸ ἵσον οἰεσθαι, ἀλλ' ἐκ τῶν γνωρίμων ἡμῖν ὑποδειγμάτων τὸ μεγαλεῖον τῆς θείας ἔξουσίας ἀναλογίζεσθαι· καὶ οὕτω προτίθησιν αὐτοῖς τὴν περὶ τὰ σώματα τῶν σπερμάτων θαυματουργίαν τῶν ἀεὶ καινοτομουμένων ὑπὸ τῆς θείας δυνάμεως καὶ <δείκνυσιν> ὡς οὐκ ἡτόνησεν ἢ τοῦ θεοῦ σοφίᾳ μυρία σωμάτων εἰδη κατὰ τὸ πᾶν ἔξευρεῖν, λογικῶν ἀλόγων ἐναερίων χερσαίων καὶ τῶν [11] κατ' οὐρανὸν ἡμῖν προφαινομένων, τοῦ τε ἥλιου καὶ τῶν λοιπῶν ἀστέρων, ὃν ἔκαστον <τῇ> θείᾳ δυνάμει γενόμενον τοῦ καὶ κατὰ τὴν ἀνάστασιν μὴ ἀν ἀπορῆσαι τὸν θεόν τῶν ἡμετέρων σωμάτων ἡμᾶς

Следовательно, если в жизни по плоти мера надлежащего возраста оставляет подчинение родителю, едва ли кто мог бы сказать, что означает подчинение господствующему в своем могуществе над веком [сим]. Потому как божественной и блаженной жизни свойственно всегда пребывать в Нем и не подвергаться изменению посредством искажения. Следовательно, поскольку сущее от начала Слово, единородный Бог, является чуждым всякого развития и искажения, каким образом тот, кого нет сейчас, существует впоследствии?

Апостол не говорит, словно Сын был всегда подчинен, но то, что Он должен подчиниться в конце исполнения всего. Однако если подчинение называется добрым и достойным Бога, как сейчас добро может отсутствовать в Боге? Добро же равно для обоих: Сыну, подчиняющемуся, и Отцу, принимающему подчинение Сына. Значит, данное добро недостает ли ныне и Отцу и Сыну и то, чего не имели прежде веков ни Отец, ни Сын, прибавится ли и Отцу и Сыну по исполнении времен: один претерпевающий подчинение, другой принимающий таким образом некоторое приумножение и увеличение собственной славы, которой он доселе не имел. Итак, где [же] во всём этом неизменяемость? То, что появляется после, а сейчас не существует, является само по себе изменчивым естеством. Либо подчинение является добром, и следует верить, что благо существует для Бога, либо это недостойно Бога, ни сейчас, ни в другое время. [10] Но апостол говорит, что тогда Сын подчинится Богу и Отцу, а не [то, что Он] ныне подчинился. На самом деле, [апостольское] слово имеет некоторую иную цель, и значение слова далеко отстоит от склонности еретиков.

Что за слово? Возможно, с помощью выражения, написанного в данном отрывке, мы бы лучше узрели какое-нибудь понятие. Потому что послание является спором с коринфянами, с теми, которые приняли веру в Господа, но считали мифом учение о воскресении людей, говоря: «Как воскреснут мертвые и с каким телом вернутся те, чьи тела после смерти разнообразным и разновидным [путем] исчезли, либо через гниение, либо были уничтожены плотоядными, пресмыкающимися, плавающими, летающими [животными]?» Поэтому, он предоставил им много аргументов, убеждая не сопоставлять силу Божью с их собственной, ни думать что то, что невозможно для человека также [невозможно] для Бога, но убеждает сравнивать величие Божьей власти с известными нам примерами. Так, он обращает их внимание на чудо, касательно тел: семена, вечно преобразуемые Божественной силой. И он показывает, что Божественная премудрость не устает находить во всём множество телесных форм: разумных, неразумных, воздушных, земных, [11] появляющихся для нас на небе: солнце и остальные звёзды, каждая из которых появилась [благодаря] Божественной силе. И [это] является для нас доказательством [того, что] Бог не испытывает затруднения относительно воскресения наших тел. Если же всё существует

ἀπόδειξις γίνεται. εἰ γὰρ τὰ ὄντα πάντα οὐκ ἔκ τινος ὑποκειμένης ὥλης πρὸς τὸ φαινόμενον μετεσκευάσθη ἀλλὰ τὸ θεῖον θέλημα ὥλη καὶ οὐσία τῶν δημιουργημάτων ἐγένετο, πολὺν μᾶλλον δυνατὸν εἶναι κατασκευάζει τὸ ἥδη ὃν εἰς τὸ ἴδιον σχῆμα πάλιν ἐπαναχθῆναι ἢ τὸ ἔξ ἀρχῆς μὴ ὃν εἰς ὑπόστασίν τε καὶ οὐσίαν ἐλθεῖν.

Δείξας τοίνυν ἐν τοῖς πρὸς αὐτὸὺς λόγοις ὅτι, τοῦ πρώτου ἀνθρώπου εἰς γῆν διὰ τῆς ἀμαρτίας ἀναλυθέντος καὶ διὰ τοῦτο χοϊκοῦ κληθέντος, ἀκόλουθον ὃν κατ' ἕκείνον καὶ τοὺς ἔξ ἕκείνου γενέσθαι πάντας χοϊκούς καὶ θνητὸὺς τοὺς ἔκ τοῦ τοιούτου φύντας, ἀναγκαίως ἐπήγαγεν καὶ τὴν δευτέραν ἀκολουθίαν δι' ἡς ἀναστοιχειοῦται πάλιν ἔκ τοῦ θνητοῦ πρὸς ἀθανασίαν ὁ ἀνθρωπός, ὁμοιοτρόπως λέγων τὸ ἀγαθὸν ἐγγεγενῆσθαι τῇ φύσει ἔξ ἐνὸς εἰς πάντας χεόμενον, ὥσπερ καὶ τὸ κακὸν δι' ἐνὸς εἰς πλῆθος ἐχέθη τῇ διαδοχῇ τῶν ἐπιγινομένων συμπλατυνόμενον. τούτοις δὲ κέχρηται τοῖς ρήμασι τὸ περὶ τούτου δόγμα κατασκευάζων Ο πρώτος, [12] φησὶν, ἀνθρωπός ἐκ γῆς χοϊκός· ὁ δεύτερος ἔξ οὐρανοῦ· οἷος ὁ χοϊκὸς τοιοῦτοι καὶ οἱ χοϊκοί, καὶ οἷος ὁ ἐπουράνιος τοιοῦτοι καὶ οἱ ἐπουράνιοι. καὶ καθὼς ἐφορέσαμεν τὴν εἰκόνα τοῦ χοϊκοῦ, οὕτω φορέσομεν καὶ τὴν εἰκόνα τοῦ ἐπουρανίου.

Τούτοις τοίνυν καὶ τοῖς τοιούτοις λογισμοῖς κρατύνας τὸν περὶ τῆς ἀναστάσεως λόγον καὶ διὰ πολλῶν ἐτέρων τοὺς αἱρετικοὺς τοῖς συλλογισμοῖς συμποδίσας ἐν οἷς ἀπεδείκνυεν τὸν ἀπιστοῦντα τῇ τῶν ἀνθρώπων ἀναστάσει μηδὲ τοῦ Χριστοῦ προσδέχεσθαι τὴν ἀνάστασιν, διὰ τῆς τῶν συνημμένων ἀλλήλοις πλοκῆς κατεσκεύασε τὸ ἐν τοῖς συμπεράσμασιν ἄφυκτον λέγων ὅτι Εἰ ἀνάστασις νεκρῶν οὐκ ἔστιν, οὐδὲ Χριστὸς ἐγήγερται· εἰ δὲ Χριστὸς οὐκ ἐγήγερται, ματαία καὶ ἡ εἰς αὐτὸν πίστις ἔστιν. τῆς γὰρ προτάσεως ἀληθοῦς οὖσης ὅτι Χριστὸς ἐκ νεκρῶν ἐγήγερται, καὶ τὸ συνημμένον τούτῳ πάντως ἀληθὲς εἶναι χρή· τὸ νεκρῶν εἶναι ἀνάστασιν· τῇ γὰρ μερικῇ ἀποδείξει καὶ τὸ καθόλου συναποδείκνυται. καὶ τὸ ἔμπαλιν, εἴ τις τὸ καθόλου ψεῦδος εἶναι λέγοι· τὸ νεκρῶν εἶναι ἀνάστασιν, οὐδὲ τὸ ἐπὶ μέρους πάντως ἀληθὲς εὑρεθήσεται· τὸ τὸν Χριστὸν ἐκ νεκρῶν ἐγγέρθαι· εἰ γὰρ καθόλου ἀδύνατον, οὐδὲ <ἔν> τινι δυνατὸν [13] ἔστι πάντως. ἀλλὰ μὴν τοῦτο τοῖς παραδεξαμένοις τὸν Λόγον πιστόν ἔστι καὶ ἀναντίρρητον ὅτι Χριστὸς ἐγήγερται ἐκ νεκρῶν. ἀναγκαίως ἐν τῇ μερικῇ τῆς ἀναστάσεως τοῦ Χριστοῦ πίστει καὶ ἡ καθόλου τὸ πιστὸν ἔξει.

вующие не переменились из некоей скрытой²⁹ материи в видимую, а воля Божья стала материей и сущностью сотворенного, гораздо более возможным становится вновь возвратить [их] в собственную форму, [так как] Он формирует уже существующее, нежели привести в бытие и сущность изначально не существующее.

Итак, в словах [обращенных] к ним он показывает, что через грех первый человек умер в земле и поэтому назван перстным. И по его образу всем из него [происшедшем] так же надлежало, [всем] тем, кто от него родился, стать перстными и смертными. Необходимо установить и вторую последовательную связь, посредством которой человек заново восстанавливается из смерти в бессмертие. Сходным образом он говорит о благе появившемся в естестве путем распространения от одного на всех. Также как и зло распространялось через одного на множество, простираясь через наследование потомками. Выражая данное учение он пользуется следующими словами [апостола]: «Первый [12] человек, — говорит [апостол], — из земли, перстный; второй — с неба, каков перстный, таковы и перстные; каков — с неба, таковы и с неба. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (см.: 1 Кор. 15:47–49).

Итак, обосновывая учение о воскресении данными и приведенными выше аргументами и сковывая³⁰ умозаключения еретиков посредством многих других [аргументов], в которых он показывает, что неверующий в воскресение людей, не принимает и воскресения Христа, он, посредством сочетания близких друг другу [аргументов], выражает неизбежное заключение, говоря: «Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес, а если Христос не воскрес, то тщетна вера ваша в Него». (см.: 1 Кор. 15:13, 17) Если первое положение является полностью истинным: [то есть, что] Христос восстал из мертвых; необходимо чтобы связанное с этим являлось истинным: [то есть, что] воскресение мертвых существует. Так как через частное доказательство, доказывается и общее. И наоборот, если кто-нибудь говорит, что общее является ложью: [то есть, что] воскресение мертвых [не] существует, он не найдет полностью истинным и частное [то есть, что] Христос восстал из мертвых. Если общее невозможно, то совершенно невозможно, что существует что-либо [частное]. [13] Однако то, что Христос восстал из мертвых является верой и беспрекословностью для принимающих Слово. Тот кто верует в частное, [то есть] воскресение Христово, неизбежно будет иметь веру и в общее.

²⁹ Выражение ὑποκειμένη ὅλη встречается в трудах всего лишь один раз. Этим словосочетанием святитель обозначает некую «подлежащую», исходную материю, с помощью которой Господь создал мир. По учению свт. Григория данная сотворенная материя изначально лежит во мраке и обретает свою видимость и очертания только при появлении светоносной сущности — φωτιστική οὐσία (см.: Быт. 1:3). (Apologia in Hexaemeron, PG 44, 72B–73A). Таким образом, становится понятно противопоставление между терминами ὑποκειμένη и φανόμενη.

³⁰ Буквальный перевод: «спутывая ноги (*συμποδίζω*) умозаключениям еретиков».

Ούτω τοίνυν αὐτοὺς συλλογιστικῶς πρὸς τὴν παραδοχὴν τοῦ δόγματος συναναγκάσας ἐκ τοῦ εἰπεῖν ὅτι Εἰ μή ἔστιν (τὸ γὰρ καθόλου μηδὲν οὐδὲ ἔν τινι δυνατὸν εἶναι· εἰ δὲ τοῦτον ἐγγέρθαι πιστεύομεν, τῆς καθόλου τῶν ἀνθρώπων ἀναστάσεως ἡ περὶ τούτου πίστις ἀπόδειξις γίνεται) καὶ προσθεὶς ἐκεῖνο τῷ λόγῳ ὡς πᾶσα ἡ περὶ τοῦ δόγματος τούτου κατασκευὴ συμπεραίνεται τὸ Ὡσπερ ἐν τῷ Ἀδάμ πάντες ἀποθνήσκουσιν οὕτως καὶ ἐν τῷ Χριστῷ πάντες ζωοποιηθήσονται, σαφῶς ἐκκαλύπτει τὸ περὶ τούτου μυστήριον πρὸς ὃ τι βλέπει, ἐν τοῖς ἐφεξῆς διὰ τινος ἀναγκαίας ἀκολουθίας πρὸς τὸ πέρας τῶν ἐλπιζομένων διευθύνων τὸν λόγον.

Ο δὲ σκοπὸς τῶν λεγομένων οὗτος ἔστιν. ἐκθήσομαι δὲ πρότερον τῇ ἔμαυτοῦ λέξει τὴν διάνοιαν τῶν γεγραμμένων, εἴθ' οὕτω παραθήσω τοῦ ἀποστόλου τὸν λόγον τὸν τῇ παρήμων προεκτεθείσῃ διανοίᾳ ἐφαρμοζόμενον.

Τίς οὖν ὁ τοῦ λόγου ἔστι σκοπὸς ὃν δογματίζει ἐν ἐκείνῳ τῷ μέρει ὁ θεῖος ἀπόστολος; ὅτι ποτὲ πρὸς τὸ μὴ ὃν ἡ τοῦ κακοῦ φύσις μεταχωρήσει, παντελῶς ἐξαφανισθεῖσα τοῦ ὄν [14] τος, καὶ πᾶσαν λογικὴν φύσιν ἡ θεία τε καὶ ἀκήρατος ἀγαθότης ἐν ἑαυτῇ περιέξει, μηδενὸς τῶν παρὰ τοῦ θεοῦ γεγονότων τῆς βασιλείας τοῦ θεοῦ ἀποπίπτοντος, ὅταν πάσης τῆς ἐμμιχθείσης τοῖς οὖσι κακίας οἰόν τινος ὑλης κιβδήλου διὰ τῆς τοῦ καθαρσίου πυρὸς χωνείας ἀναλωθείσης, τοιοῦτον γένηται πᾶν ὃ παρὰ τοῦ θεοῦ ἔσχε τὴν γένεσιν, οἷον ἐξ ἀρχῆς ἦν ὅτε οὕπω τὴν κακίαν ἐδέξατο. τοῦτο δὲ γίνεσθαι λέγει οὕτως. ἐγένετο, φησίν, ἐν τῇ θνητῇ τε

Таким образом, обоснованно принуждая их к усвоению вероучения на основании сказанного, что если не существует (то, что [является] общим, не может существовать и что-либо [частное]; если же мы верим, что Он воскрес, вера в это становится доказательством общего — воскresения людей) и, добавив в речь, в которой завершается полное выражение данного вероучения, следующее: *Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут* (1 Кор. 15:22), он мудро открывает то, на что смотрит, [то есть] тайну об этом, излагая свою речь в выражениях в некоторой обязательной последовательности сообразно с концом вещей ожидаемых³¹.

Такова цель сказанного. Во-первых, я изложу смысла написанного собственными словами, потом добавлю к нему апостольское изречение, соответствующее ранее выдвинутой нами мысли.

Какова цель изречения, которую оповещает божественный апостол в этом отрывке? [Она такова], что когда естество зла перейдет в небытие, оно полностью исчезнет из бы [14] тия, и Божественная и чистая благость заключит в себе всё разумное естество, и ничто из сотворенного Богом не отпадет от Царствия Божия, когда всё зло примешанное к сущностям, словно некое поддельное вещество, уничтожится плавлением, посредством очищения огнем³². Так всё то, что имеет происхождение от Бога станет таким как в начале, когда зло еще не было воспринято³³. Он говорит, что будет именно так: чистое и непоколебимое божество

³¹ Необходимо отметить, что данным отрывком автор подводит черту под первой частью трактата. Все чаще святитель называет апостольские слова δόγματα, в то время как в начале автор говорит больше о λόγια ἀρχα и καθαρά. Дело в том, что, как прекрасно заметила Е. Cavalcanti в своей статье «*Interpretazioni di 1 Cor. 15, 24-28*», M. Girandi, coll. Origene e l’Alessandrino cappradoce, Bari, 2002. Р. 157-158, сн. 93, святитель Григорий вкладывает в данном случае в слово δόγμα тот смысл, который придавал слову свт. Василий Великий. Δόγμα — труднодоступный, покрытый тайной аспект богословия, познание которого приоткрывается в соответствии с духовным развитием человека. Святитель Григорий воспринимает это понятие для того, чтобы объяснить, что, также как и Воскресение Христа, воскресение людей является учением, для понимания которого нужно иметь определенный духовный уровень.

³² Рассуждения о неонтологичности зла и о его, как следствие, исчезновении являются частью его учения об апокатастасисе. Что же касается грешников, которые нуждаются в избавлении от своих грехов, или тех, кто не принял Таинство Крещения, то святитель говорит об очистительном огне, с помощью которого грех, как и всё то, что несовместимо с Богом, будет истреблено. См.: *Oratio Catechetica Magna*, GNO III/4, 66,18–67,13; 91,19–92,8; 106,1–18; *De Anima et Resurrectione*, PG 46, 152A-B и 159C. Теория очистительной функции огня в эсхатологической перспективе выражена впервые Платоном в Fedone 113D и Gorgia 525B, затем была подхвачена и развита Климентом Александрийским (см.: Strom. IV, 154, 2–3; V, 91, 2; VII, 56, 3) и Оригеном (см.: *De Principiis*, II, 3; CC III, 75 и V, 31). Согласно данной теории Господь наказывает грешников муками огня не с целью их погубить, но очистить и исцелить. Из этого следует что, по достижению очищения человека от греха (которое происходит согласно с волей человека) необходимость адских мук исчезает, и как следствие, исчезает и сама геенна огненная (см.: *De Anima et Resurrectione*. PG 46, 157C–D). Таким образом, мучения в аду истребляют грех, и тем самым, зло истребляет зло.

³³ Речь идет о важной эсхатологической схеме свт. Григория Нисского ἀρχῃ — ἐσχατον, согласно которой спасение твари заключается в восстановлении в первичное до грехопадения состояние.

καὶ ἐπικήρω τῶν ἀνθρώπων φύσει ἡ καθαρὰ καὶ ἀκήρατος τοῦ μονογενοῦς θεότης. ἐκ πάσης δὲ τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως ἡ κατεμίχθη τὸ θεῖον, οἶον ἀπαρχῆ τις τοῦ κοινοῦ φυράματος, ὁ κατὰ Χριστὸν ἀνθρωπος ὑπέστη δι'οὐ προσεφύν τῇ θεότητι πᾶν τὸ ἀνθρώπινον. ἐπειδὴ τοίνυν ἐν ἐκείνῳ πᾶσα κακίας φύσις ἔξηφανίσθῃ Ὅς ἀμαρτίαν οὐκ ἐποίησεν, καθώς φησιν ὁ προφήτης, οὐδὲ εὑρέθη δόλος ἐν τῷ στόματι αὐτοῦ, συνηφανίσθη δὲ μετὰ τῆς ἀμαρτίας ἐν τῷ αὐτῷ καὶ ὁ ἐπακολουθῶν αὐτῇ θάνατος (οὐ γάρ ἐστιν ἄλλη θανάτου γένεσις πλὴν ἀμαρτία), ἀρχὴν ἔλαβεν ἀπ'ἐκείνου ὃ τε τῆς κακίας ἀφανισμὸς καὶ ἡ τοῦ θανάτου κατάλυσις. εἴτα ὥσπερ [15] τις τάξις ἐπετέθη διά τινος ἀκολουθίας τῷ γινομένῳ.

τὸ γάρ ἀεὶ κατὰ τὴν τοῦ ἀγαθοῦ ὑπόβασιν μᾶλλον ἀφεστῶς τοῦ πρώτου ἡ προσεχέστερον εὐρισκόμενον, ὅπως ἂν ἀξίας τε καὶ δυνάμεως ἔκαστον ἔχῃ, οὕτως ἐπακολουθεῖ τῷ προάγοντι· ὥστε μετὰ τὸν ἐν τῷ Χριστῷ ἀνθρωπον ὃς ἐγένετο ἀπαρχὴ τῆς φύσεως ἡμῶν δεξάμενος ἐν ἑαυτῷ τὴν θεότητα, ὃς καὶ Ἀπαρχὴ τῶν κεκοιμημένων ἐγένετο καὶ Πρωτότοκος ἐκ τῶν νεκρῶν Λύσας τὰς ὡδῖνας τοῦ θανάτου· μετὰ τούτον τοίνυν τὸν ἀνθρωπον, τὸν καθόλου τῆς ἀμαρτίας κεχωρισμένον καὶ καταργήσαντα ἐν ἑαυτῷ τοῦ θανάτου τὸ κράτος καὶ πᾶσαν αὐτοῦ ἀρχὴν τε καὶ ἔξουσίαν καὶ δύναμιν καταλύσαντα, εἰ τις κατὰ τὸν Παῦλον εύρεθείη, τὸν ὃς ἦν δυνατὸν μιμητὴν τοῦ Χριστοῦ γενόμενον ἐν τῇ τοῦ κακοῦ ἀλλοτριώσει, ὁ τοιοῦτος τῇ ἀπαρχῇ κατόπιν ἀκολουθήσει ἐν τῷ τῆς παρουσίας καιρῷ· καὶ πάλιν τούτῳ, λέγω δὲ καθ'ὑπόθεσιν, ὁ Τιμόθεος, ἂν οὕτω τύχῃ, ὁ καθὼς οἶός τε ἦν μιμησάμενος ἐν ἑαυτῷ τὸν διδάσκαλον, ἢ τις τοιοῦτος ἔτερος· καὶ οὕτω καθεξῆς ὅσοι διὰ τῆς κατ'όλιγον τοῦ ἀγαθοῦ ὑφέσεως τῶν ἀεὶ προλαμβανόντων κατόπιν εὐρίσκονται, ἔως ἂν εἰς ἐκείνους ἡ ἀκολουθία τῶν ἐπομένων φθάσῃ ἐν οἷς τοῦ κακοῦ πλεονάζοντος ἐλάττων ἡ τοῦ κρείττονος εὑρίσκεται μοῖρα· κατὰ τὴν αὐτὴν ἀναλογίαν παρὰ τῶν ἐν κακίᾳ τὸ ἔλαττον ἐχόντων τῆς [16] ἀκολουθίας ἐπὶ τοὺς προέχοντας ἐν τῷ κακῷ τὴν τάξιν τῶν πρὸς τὸ κρείττον ἀναλυόντων ποιούσης, ἔως ἂν ἐπὶ τὸ ἀκρότατον τοῦ κακοῦ πέρας ἡ τοῦ ἀγαθοῦ πρόοδος φθάσῃ τὴν κακίαν

Единосущего родилось в тленном и нестойком к смерти естестве людей. Из всего человеческого естества, к которому было примешено Божественное, человек во Христе восстал словно некая лучшая доля общего теста и присоединил собой всё человеческое к Божественному³⁴. Потому как в нём всё естество зла было истреблено: «Тот, который не совершил греха, как говорит пророк, коварства не было обнаружено на устах его» (см.: Ис. 53:9; 1 Пет. 2:22). Вместе с грехом в Нем была уничтожена [логически] вытекающая из него смерть (так как нет иного происхождения у смерти кроме греха). Исчезновение зла, как и ниспровержение смерти, взяло свое начало от Него. Вследствие чего, словно [15] некий порядок соответствовал совершившемуся в некоторой последовательности.

Ибо всегда из-за постепенного умаления блага, всё то, что находится более отклоненным чем приближенным от изначального, следует за предшествующим, чтобы всякий [идущий вслед] имел честь и силу³⁵. Таким же образом, за человеком во Христе, Который стал начатком нашего естества, вместив в себе Божество, и Который стал Начатком усопших и Перворожденным из мертвых, так как Он прекратил мучение смерти; итак, за этим человеком, отделившимся полностью от греха и уничтожившим в себе силу смерти и разрушившим ее начальство, власть и силу, если кто-нибудь будет найден подобным Павлу, который смог стать подражателем Христу в отчуждении от зла, тот последует за Начатком в час Парусии (Христова Пришествия — *прим. ред.*). И после него, я говорю на основании предположения, может быть это недостоверно, [последует] Тимофей, который в себе был подражателем учителю насколько это возможно (см.: 2 Тим. 3:11), или кто-либо иной. Таким образом, найдутся те кто, в свою очередь, сообразно с постепенным уменьшением блага, [следуют] позади предваряющих, до тех пор, пока последовательность для тех, кто следует, не достигнет тех, чья доля лучшего будет найдена меньшей [доли] преизбыточествующей злом. По этой же аналогии, последовательность (от тех, кто в меньшей степени во зле [16] до преуспевающих во зле) установит порядок для возвращающихся к лучшему, до тех пор, пока развитие блага

³⁴ Свт. Григорий наделяет эсхатологическим смыслом известный отрывок апостола Павла о Христе как о новой закваске (1 Кор. 5:7). Подобное встречается и в другом произведении епископа Нисского De Perfectione Christiana, GNO VIII/1, 206, 4–14. Как и в данном трактате, автор говорит о Христе как о Начатке, Который вместе с человечеством, образом которого является тесто (*φύραμι*), прилепится к Отцу нетления. В беседах на книгу Екклесиаст (In Ecclesiasten, GNO V, 408, 2–10) святитель говорит о *φύραμι* церковной молитвы, целью которой является «прилепление Богу» (см.: Пс. 72:28). Также о Христе как о Начатке (*φύραμι*) человечества см.: Refutatio Confessionis Eunomii, GNO II, 346, 25–347, 1; 374, 6–17; 386, 11–14. Кроме того, общее человеческое естество обозначено термином *φύραμι* в тринадцатой беседе на книгу Песнь Песней (см. In Canticum Cantorum, GNO VI, 381, 16–382, 6).

³⁵ Согласно данной фразе Христос-Начаток всего человечества, уничтожив зло и смерть в себе, провоцирует всеобщее движение твари к благу. Будучи более удалена от блага (в данном случае от изначального чуждого зла состояния — в тексте *τὸ πρώτον*) чем ее Начаток, она должна последовать за Ним чтобы быть спасенной.

έξαφανίζουσα. ὅπερ δὴ τέλος τῆς ἐλπίδος ἐστίν, ὡς μηδὲν ὑπεναντίον τῷ ἀγαθῷ περιλειφθῆναι, ἀλλὰ διὰ πάντων τὴν θείαν ζωὴν διεξελθοῦσαν ἔξαφανίσαι καθόλου ἐκ τῶν ὄντων τὸν θάνατον, προαναιρεθείσης αὐτοῦ τῆς ἀμαρτίας ἀφ' ἡς, καθὼς εἱρηται, τὴν βασιλείαν κατὰ τῶν ἀνθρώπων ὁ θάνατος ἔσχεν.

Πάσης τοίνυν πονηρᾶς ἔξουσίας τε καὶ ἀρχῆς ἐν ἡμῖν καταλυθείσης καὶ μηκέτι μηδενὸς πάθους τῆς φύσεως ἡμῶν κυριεύοντος, ἀνάγκη πᾶσα μηδενὸς κατακρατοῦντος ἐτέρου πάντα ὑποταγῆναι τῇ ἐπὶ πάντων ἀρχῇ. Θεοῦ δὲ ὑποταγή ἐστιν ἡ παντελῆς τοῦ κακοῦ ἀλλοτρίωσις. ὅταν οὖν κατὰ μίμησιν τῆς ἀπαρχῆς ἔξω τοῦ κακοῦ πάντες γενώμεθα, τότε ὅλον τὸ φύραμα τῆς φύσεως τῇ ἀπαρχῇ συμμιχθὲν καὶ ἐν κατὰ τὸ συνεχὲς σῶμα γενόμενον τοῦ ἀγαθοῦ μόνου τὴν ἡγεμονίαν ἐφ' ἕαυτοῦ δέξεται, καὶ οὕτω παντὸς τοῦ τῆς φύσεως ἡμῶν σώματος πρὸς τὴν θείαν τε καὶ ἀκήρατον φύσιν ἀνακραθέντος ἐκείνη ἡ τοῦ νίου λεγομένη ὑποταγὴ δι' ἡμῶν γίνεται, τῆς ἐν τῷ σώματι αὐτοῦ κατορθωθείσης ὑποταγῆς εἰς αὐτὸν ἀναφερομένης τὸν ἐν ἡμῖν τὴν χάριν τῆς ὑποταγῆς ἐνεργήσαντα.

Η μὲν οὖν διάνοια τῶν ὑπὸ τοῦ μεγάλου Παύλου δογματισθέντων ἐστίν, ὡς γε ὑπειλήφαμεν, αὕτη. καιρὸς δ' ὃν εἴη καὶ αὐτὰ παραθέσθαι τοῦ ἀποστόλου τὰ ρήματα ἔχοντα οὕτως. [17] Ὡσπερ γὰρ ἐν τῷ Ἀδάμ πάντες ἀποθνήσκουσιν, οὕτως καὶ ἐν τῷ Χριστῷ πάντες ζωοποιηθήσονται.

ἔκαστος δὲ ἐν τῷ ἴδιῳ τάγματι· ἀπαρχὴ Χριστός, ἔπειτα οἱ τοῦ Χριστοῦ ἐν τῇ παρουσίᾳ αὐτοῦ, εἴτα τὸ τέλος, ὅταν παραδίδῃ τὴν βασιλείαν τῷ θεῷ καὶ πατρί, ὅταν καταργήσῃ πᾶσαν ἀρχὴν καὶ ἔξουσίαν καὶ δύναμιν. δεῖ γὰρ αὐτὸν βασιλεύειν ἔως ὃν θῆ τοὺς ἔχθρους ὑπὸ τοὺς πόδας αὐτοῦ. ἔσχατος ἔχθρὸς καταργεῖται ὁ θάνατος· πάντα γὰρ ὑπέταξεν ὑπὸ τοὺς πόδας αὐτοῦ. ὅταν δὲ εἴπῃ ὅτι πάντα ὑπέταξεν, δῆλον ὅτι ἐκτὸς τοῦ ὑποτάξαντος αὐτῷ τὰ πάντα. ὅταν δὲ ὑποτάξῃ αὐτῷ τὰ πάντα, τότε καὶ αὐτὸς ὑποταγήσεται τῷ ὑποτάξαντι αὐτῷ τὰ πάντα, ἵνα δὲ ὁ θεὸς τὰ πάντα ἐν πᾶσιν.

Σαφῶς γὰρ ἐν τῷ τελευταίῳ τῶν εἰρημένων τὸ τῆς κακίας ἀνύπαρκτον τῷ λόγῳ παρίστησιν ἐν τῷ εἰπεῖν ἐν πᾶσι γίνεσθαι τὸν θεὸν πάντα ἐκάστῳ γινόμενον. δῆλον γὰρ ὅτι τότε ἀληθὲς ἔσται τὸ ἐν πᾶσι τὸν θεὸν εἶναι, ὅταν μηδὲν κακὸν ἐνθεωρῆται τοῖς οὖσιν. οὐ γὰρ δὴ καὶ ἐν κακῷ τὸν θεὸν εἰκός ἔστι γίνεσθαι. ὥστε δὲ οὐκ ἐν πᾶσιν ἔσται ὅταν ὑπολειφθῇ τι κακὸν ἐν τοῖς οὖσιν δὲ, εἰ ἀληθῶς ἐν πᾶσι χρὴ πιστεύειν αὐτὸν εἶναι, τὸ μηδὲν κακὸν εἶναι τῇ περὶ τούτου πίστει συναποδείκνυται. οὐ γάρ ἔστι δυνατὸν ἐν κακῷ τὸν θεὸν γενέσθαι. [18]

Τὸ δὲ πάντα γίνεσθαι τὸν θεὸν <ἐν πᾶσι> τοῖς οὖσι τὸ ἀπλοῦν καὶ μονοειδὲς τῆς ἐλπίζουμένης ἡμῖν ζωῆς ὑποδείκνυσι. τὸ γὰρ μηκέτι διὰ πολλῶν καὶ ποικίλων καθ' ὅμοιότητα τοῦ νῦν βίου τὴν ζωὴν ἡμῖν συνερανίζεσθαι τῷ λόγῳ τοῦτο παρίστησιν τὸ πάντα ἡμῖν τὸν θεὸν γίνεσθαι ὅσα τῇ ζωῇ ταύτῃ ἀναγκαῖα δοκεῖ, διὰ τίνος ἀναλογίας ἐκάστου μεταλαμβανομένου

не достигнет наивысшей степени зла, чтобы истребить зло. Между тем, это конец нашего чаяния, то есть ничто противоположное благу не останется в живых, а Божественная жизнь распространится на всех и полностью уничтожит в них смерть, предварительно уничтожив в ней грех, благодаря которому, как мы сказали, смерть царствует над людьми.

Итак, когда вся лукавая власть и начальство будут в нас упразнены, и никакая страсть более не будет господствовать над нашим естеством, и по общей необходимости ничто не будет господствовать над чем-либо, всё подчинится начальству [господствующему] над всеми. Ибо подчинение Богу является полным отчуждением от зла. Когда же, по мере подражанию начатку, мы все окажемся вне зла, тогда всё тесто [нашего] естества, примешенное Начатку и ставшее одним объединенным телом, примет в себе господство только лишь блага. Таким образом, всё тело нашего естества смешается с Божественным и непоколебимым естеством, и то, что называется подчинением Сына, произойдет в нас, потому что подчинение, совершающееся в его теле, будет преподнесено Тому, кто произвел в нас благодать подчинения.

Итак, таков, как, по крайней мере, мы понимаем, смысл поучений великого Павла. Настал всё же час добавить к нему и следующие слова апостола: [17] *Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут...*

...каждый же в свой черед: первенец Христос, потом Христовы, в присутствие Его. А затем конец, когда он предаст царство Богу и Отцу, когда упразнит всякое начальство и власть и силу. Ибо Ему надлежит царствовать доколе не низложит врагов под ноги свои. Последний же враг истребится — смерть, потому что всё покорил под ноги свои. Когда же сказано что [Ему] всё покорено, то ясно, что [всё] кроме Того, Который покорил Ему всё. Когда же всё будет Ему покорено, тогда и Сам [Сын] покорится покорившему Ему всё, дабы Бог был всем во всём (1 Кор. 15:22–28).

В конце приведенного, когда [апостол] говорит, что Бог будет во всём, становясь всем в каждом, несуществование зла ясно представлено в изречении. Ибо, очевидно что, [выражение] Бог есть во всём станет истинным тогда, когда в существах не обнаружится никакого зла. Ведь неправдоподобно то, что Бог находится во зле. Так что, либо Бог не будет во всём, если что-нибудь злое останется в существах, либо если следует искренне верить, что Он во всех, то благодаря данному убеждению становится явным, что зло не существует. Итак, невозможно чтобы Бог находился во зле. [18]

Что же до того, что Бог становится всем во всех существах, Он показывает простоту и единообразность ожидаемой нами жизни. Ибо, данное изречение указывает на то, что наша жизнь больше не [будет] составленной из множественности и разнообразности, на подобие нашей нынешней жизни; когда каждое [творение] принимает участие в более божественном, Бог, по неко-

πρὸς τὸ θειότερον. ὥστε καὶ βρῶσιν εἶναι τὸν θεὸν ἡμῖν, ὃς εἰκὸς βρωθῆναι θεόν, καὶ πόσιν, ὡσαύτως ἔνδυμά τε καὶ σκέπην ἀέρα τόπον πλούτον ἀπόλαυσιν κάλλος ὑγίειαν ἵσχυν φρόνησιν δόξαν μακαριότητα καὶ πᾶν ὅσον ἐν τῇ ἀγαθῇ κρίνεται μοίρᾳ οὐ ἐπιδεής ἡ φύσις ἐστί, πρὸς τὸ θεοπρεπὲς ἀναγομένης τῆς σημασίας τῶν εἰρημένων. ὃς διὰ τούτου μαθεῖν ὅτι ὁ ἐν τῷ θεῷ γενόμενος πάντα ἔχει ἐν τῷ ἐκείνον ἔχειν. οὐδὲν δὲ ἔτερόν ἐστι τὸ ἔχειν τὸν θεὸν ἡ τὸ ἐνωθῆναι θεῶ. οὐκ ἀν δέ τις ἄλλως ἐνωθείη μὴ σύσσωμος αὐτῷ γενόμενος, καθὼς ὀνομάζει ὁ Παῦλος· οἱ γὰρ πάντες τῷ ἐνὶ σώματι τοῦ Χριστοῦ συναπτόμενοι διὰ τῆς μετουσίας ἐν αὐτοῦ γινόμεθα σώμα.

“Οταν οὖν διὰ πάντων ἔλθῃ τὸ ἀγαθόν, τότε ὅλον αὐτοῦ τὸ σῶμα ὑποταγήσεται τῇ ζωοποιῷ ἔξουσίᾳ, καὶ οὕτως ἡ τοῦ σώματος τούτου ὑποταγὴ αὐτοῦ λέγεται εἶναι τοῦ νιοῦ ὑποταγὴ τοῦ ἀνακεκραμένου πρὸς τὸ ἴδιον σῶμα, ὅπερ ἐστὶν ἡ ἐκκλησία, καθώς φησι πρὸς τοὺς Κολοσσαῖς ὁ ἀπόστολος, οὐτωσὶ λέγων τῷ ῥήματι· Νῦν χαίρω ἐν τοῖς παθήμασί μου [19] καὶ ἀνταναπληρῶ τὰ ὑστερήματα τῶν ὑπὲρ Χριστοῦ θλύψεων ἐν τῇ σarkí μου ὑπὲρ τοῦ σώματος αὐτοῦ, ὅ ἐστιν ἡ ἐκκλησία, ἡς ἐγενόμην διάκονος κατὰ τὴν οἰκονομίαν. καὶ πρὸς τὴν Κορινθίων ἐκκλησίαν φησίν.

Τμεῖς ἐστε σῶμα Χριστοῦ καὶ μέλη ἐκ μέρους. σαφέστερον δὲ τοῖς Ἐφεσίοις τὸ περὶ τούτου παρατίθεται δόγμα δι' ὃν φησιν ὅτι Ἀληθεύοντες δὲ ἐν ἀγάπῃ αὐξήσωμεν εἰς αὐτὸν τὰ πάντα δς ἐστιν ἡ κεφαλή, ὁ Χριστός, ἐξ οὗ πᾶν τὸ σῶμα συναρμολογούμενον καὶ συμβιβαζόμενον διὰ πάσης ἀφῆς <τῆς> ἐπιχορηγίας κατ' ἐνέργειαν ἐν μέτρῳ ἐνὸς ἐκάστου μέρους τὴν αὐξήσιν τοῦ σώματος ποιεῖται εἰς οἰκοδομὴν ἑαυτοῦ ἐν ἀγάπῃ· ὃς διὰ τῶν ἀεὶ προστιθεμένων τῇ πίστει ἑαυτὸν τοῦ Χριστοῦ οἰκοδομοῦντος. δς τότε παύσεται ἑαυτὸν οἰκοδομῶν ὅταν εἰς τὸ ἴδιον μέτρον φθάσῃ ἡ τοῦ σώματος αὐτοῦ αὐξήσις τε καὶ τελείωσις, καὶ μηκέτι λίπη τῷ σώματι τὸ δι' οἰκοδομῆς προστιθέμενον, πάντων ἐποικοδομηθέντων ἐπὶ τῷ θεμελίῳ τῶν προφητῶν τε καὶ ἀποστόλων καὶ προστιθεμένων τῇ πίστει, ὅταν, καθὼς φησιν ὁ ἀπόστολος, Καταντήσωμεν οἱ πάντες εἰς τὴν ἐνότητα τῆς πίστεως καὶ τῆς ἐπιγνώσεως τοῦ νιοῦ τοῦ θεοῦ εἰς ἄνδρα τέλειον, εἰς μέτρον ἡλικίας τοῦ πληρώματος τοῦ Χριστοῦ.

Εἰ τοίνυν κεφαλὴ ὣν αὐτὸς τὸ ἐφεξῆς αὐτοῦ σῶμα οἰκοδομεῖ διὰ τῶν ἀεὶ προστιθεμένων συναρμολογῶν καὶ συμβιβάζων τοὺς πάντας εἰς ἀ πέφυκεν ἔκαστος κατὰ τὸ μέτρον τῆς ἐνεργείας, ὥστε ἡ χεῖρα ἡ ὄφθαλμὸν ἡ πόδα ἡ ἀκοήν ἡ [20] ἄλλο τι γενέσθαι τῶν συμπληρούντων τὸ σῶμα κατὰ τὴν ἀναλογίαν τῆς ἐκάστου πίστεως, ταῦτα δὲ ποιῶν ἑαυτὸν οἰκοδομεῖ, καθὼς

торой аналогии, становится в нас всем тем что, [нам] кажется естественной необходимостью в этой жизни. Таким образом, сближая значение сказанного с тем, что Ему приличествует, Бог является нашей пищей насколько это естественно — принимать в пищу Бога, и питием, и так же одеянием, и укрытием, воздухом, пространством, богатством, наслаждением, красотой, здоровьем, силой, мыслью, славой, блаженством и всем тем, что считается причастным благу, в котором естество имеет недостаток. Так что через это познается, что находящийся в Боге, имея Его, имеет всё. И иметь Бога есть ничто иное, чем соединиться с Богом. Впрочем, никто не соединится [с Богом] иначе, не жели становясь единым телом с Ним, как исповедует Павел. Все мы собранные в единое Тело Христово, через участие становимся Его единым Телом.

Когда благо перейдет на всех, тогда Его Тело всё целиком подчинится животворящей силе и, таким образом, подчинение данного тела будет называться подчинением Сына соединенного³⁶ с собственным Телом, которое является Церковью, как обращается апостол к Колоссянам, говоря в следующих словах: *Ныне радуюсь в страданиях моих [19] и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь, которой сделался я служителем по домостроительству* (Кол. 1:24–25). И говорит Коринфской Церкви:

Вы — Тело Христово, а порознь — члены (1 Кор. 12:27). Более же ясно он преподносит учение об этом Ефесянам говоря: «Искренние в любви, мы во всём возрастем в Нем, Который есть Глава, Христос, от Которого всё тело, составляется и совокупляется посредством всяких взаимо-скрепляющих связей, сообразно с действованием, совершая возрастание тела в меру каждого члена, для созидания самого себя в любви» (см.: Еф. 4:15–16). Также как и Христос созидает Сам Себя посредством постепенно присовокупляющихся в вере. Он прекратит себя создавать тогда, когда возрастание и совершенствование Его тела достигнут собственной надлежащей меры, и более не останется ничего присовокупимого к Телу для [его] созидания, потому что всё будет зиждеться на основании пророков и апостолов и присоединится посредством веры, как говорит апостол, когда: мы все *придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф. 4:13).

Итак, если, будучи Главой, Он наряду с Собой создает Тело из всех тех, кто постепенно присовокупляется, гармонично сочетается и соединяется, [и] среди которых каждый имеет наклонность по мере способности [быть] в качестве либо руки, либо глаза, либо ноги, либо слуха, либо [20] чего-либо иного, что в соответствии с верой каждого является образовы-

³⁶ Слово ἀνακράμενος, производное от ἀνάκρατις, излюбленного христологического термина свт. Григория Нисского (или συνανάκρατις) с помощью которого святитель выражает единство и связь двух природ во Христе. См. Oratio Catechetica, GNO III/4, 22, 1; idem. 39, 21; idem. 48, 7; idem. 68, 23–69, 1; Antirrheticus aduersus Apollinarium, GNO III/1, 154, 11; Contra Eunomium III, t. IV, GNO II, 158, 27.

εῖρηται, δῆλον ἂν εἴη διὰ τούτων ὅτι ἐν πᾶσι γινόμενος εἰς ἑαυτὸν δέχεται πάντας τοὺς ἐνουμένους αὐτῷ διὰ τῆς κοινωνίας τοῦ σώματος, καὶ μέλη τοῦ ἴδιου σώματος ποιεῖται τοὺς πάντας, ὡστε εἶναι Πολλὰ μὲν μέλη ἐν δὲ σῶμα.

Ο τοίνυν πρὸς ἑαυτὸν ἡμᾶς ἐνώσας καὶ ἡμῖν ἐνωθεὶς καὶ διὰ πάντων ἐν πρὸς ἡμᾶς γενόμενος τὰ ἡμέτερα οἰκειοῦται πάντα. κεφάλαιον δὲ τῶν ἡμετέρων ἀγαθῶν ἡ πρὸς τὸ θεῖόν ἐστιν ὑποταγή, ὅταν ὅμοφωνος πᾶσα ἡ κτίσις γένηται πρὸς ἑαυτὴν καὶ Πᾶν αὐτῷ γόνυ κάμψη ἐπουρανίων καὶ ἐπιγείων καὶ καταχθονίων καὶ πᾶσα γλῶσσα ἔξομολογήσηται ὅτι κύριος Ἰησούς Χριστός. τότε πάστης τῆς κτίσεως ἐν σῶμα γενομένης καὶ πάντων διὰ τῆς ὑπακοῆς μετ' ἀλλήλων ἐν αὐτῷ συμφυέντων, τὴν τοῦ ἴδιου σώματος πρὸς τὸν πατέρα ὑποταγὴν εἰς ἑαυτὸν ἀναφέρει.

Μηδεὶς δὲ ξενιζέσθω τῷ λεγομένῳ. καὶ γὰρ καὶ ἡμεῖς τὸ διὰ τοῦ σώματος ἡμῶν γινόμενον κατά τινα συνήθειαν τῇ ψυχῇ λογιζόμεθα, ὡς ὁ διαλεγόμενος ἐκείνος τῇ ἴδιᾳ ψυχῇ ἐπὶ τῇ εὐφορίᾳ τῆς χώρας, ὅτι Φάγε καὶ πίε καὶ εὐφραίνου, τὴν τῆς σαρκὸς πλησμονὴν εἰς τὴν ψυχὴν ἀναφέρει. οὕτω κάκεῖ ἡ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ σώματος ὑποταγὴ ἀναφέρεται εἰς τὸν ἐνοικοῦντα τῷ σώματι.

Καὶ ἐπειδὴ πᾶν τὸ γενόμενον ἐν αὐτῷ σῷζεται, ἡ δὲ [21] σωτηρία διὰ τῆς ὑποταγῆς ἐρμηνεύεται, καθὼς ἡ ψαλμῳδία νοεῖν ὑποτίθεται, ἀκολούθως τὸ μηδὲν ἔξω τῶν σῷζομένων εἶναι πιστεύειν ἐν τῷ μέρει τούτῳ τοῦ ἀποστόλου μανθάνομεν.

τοῦτο δὲ τῇ τοῦ θανάτου καθαιρέσει καὶ τῇ τοῦ νίοῦ ὑποταγὴ διασημαίνει ὁ λόγος, διότι συμβαίνει ταῦτα πρὸς ἄλληλα, τό τε μὴ εἶναί ποτε τὸν θάνατον καὶ τὸ πάντας ἐν ζωῇ γενέσθαι· ζωὴ δὲ ὁ κύριος, δι'o γίνεται, κατὰ τὸν ἀποστολικὸν λόγον, παντὶ τῷ σώματι αὐτοῦ ἡ προσαγωγὴ πρὸς τὸν πατέρα, "Οταν παραδιδῷ τὴν βασιλείαν ἡμῶν τῷ θεῷ καὶ πατρί. σῶμα δὲ αὐτοῦ, καθὼς εἴρηται πολλάκις, πᾶσα ἡ ἀνθρωπίνη φύσις ἡ κατεμίχθη.

Δι' αὐτὸ δὲ τοῦτο τὸ νόημα καὶ Μεσίτης θεοῦ καὶ ἀνθρώπων ὡνομάσθη παρὰ τοῦ Παύλου ὁ κύριος. ὁ γὰρ ἐν τῷ πατρὶ ὃν καὶ ἐν ἀνθρώποις γενόμενος ἐν τούτῳ πληροῖ τὴν μεσιτείαν ἐν τῷ ἑαυτῷ πάντας ἐνώσαι καὶ δι' ἑαυτοῦ τῷ πατρί, καθὼς φησιν ἐν τῷ εὐαγγελίῳ ὁ κύριος, πρὸς τὸν πατέρα τὸν λόγον ποιούμενος. "Ινα πάντες ἔν ὃσι καθὼς σύ, πάτερ, ἐν ἐμοὶ κάγὼ ἐν σοί, ίνα οὕτω κάκεῖνοι ἐν ἡμῖν ἐν ὕσιν. σαφῶς γὰρ τοῦτο παρίστησιν ὅτι ἑαυτῷ ἡμᾶς ἐνώσας ὁ ἐν τῷ πατρὶ ὃν δι' ἑαυτοῦ τὴν πρὸς τὸν πατέρα συνάφειαν ἡμῶν ἀπεργάζεται.

Ἄλλὰ καὶ τὰ ἐφεξῆς τοῦ εὐαγγελίου συνάδει τοῖς εἰρημένοις. Τὴν δόξαν [22] ἣν δέδωκάς μοι δέδωκα αὐτοῖς. δόξαν γὰρ ἐνταῦθα λέγειν αὐτὸν

вающим тела, то совершая это, Он создает Сам Себя. Как [уже] сказано, таким образом очевидно, что будучи во всём, Он принимает в Себе Самом всех объединенных с Ним через [их] причастность к Телу и делает всех членами собственного Тела, так как много членов в теле (см.: 1 Кор. 12:20).

Итак, объединивший нас с Собой и объединившийся с нами, и посредством всех ставший одним из нас, Он присваивает всё наше. Главным же из наших благ является подчинение Богу, когда вся тварь станет единогласной с Ним самим и «всякое колено преклонится Ему небесных, земных и преисподних и всякий язык провозгласит что Иисус Христос [есть] Господь» (см.: Флп. 2:10). Тогда когда всякая тварь станет единым Телом, и все в Нем объединятся между собой посредством послушания, Он вознесет подчинение собственного тела Отцу в самом Себе.

Пусть никто не удивляется сказанному. По некоторому обыкновению мы рассуждаем о душе по образу того, что совершается с нашим телом, как тот, кто говорит своей собственной душе о плодородии местности: «Ешь и пей и веселись» (см.: Ак. 12:19), относит к душе пресыщение тела. Таким образом и здесь, подчинение Тела Церкви относится к обитающему в Теле.

И потому как все находящееся в Нем спасется, [21] а спасение объясняется через подчинение, как советует помышлять псалмопение, как следствие, ничто не существует вне спасенных, о чём мы научаемся верить из данного апостольского отрывка.

Слово свидетельствует об этом [говоря об] истреблении смерти и подчинении Сына, потому что они совпадают друг с другом: абсолютное небытие смерти и рождение всех в жизнь. Господь же [есть] жизнь, через Которого, согласно апостольскому слову, осуществляется принятие всего Его Тела Отцу, тогда когда Он передаст царство Богу и Отцу нашему. Тело же Его, как было [уже] многажды сказано, всё человеческое существо, к которому Он был примешан³⁷.

Согласно этой его мысли, Господь по Павлу назван Посредником [между] Богом и людьми. Потому что Сущий в Отце и находящийся в людях исполняет в этом посредничество объединив всё с Себе Самом и через Самого Себя Отцу, как говорит Господь в Евангелии, обращаясь к Отцу: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, да будут также и они едино в нас» (см.: Ин. 17:21). Данное ясно показывает, что Сущий во Отце и Сам соединенный с нами, осуществляет наше единство с Отцом через Самого Себя.

Впрочем, и последующие евангельские [слова] вторят сказанному: «Славу, которую Ты дал мне, Я даю им» (см.: Ин. 17:22). [22] Я думаю,

³⁷ В данном случае, когда святитель говорит об эсхатологическом союзе плиромы человеческого существа с Христом, он использует свой другой христологический термин — *καταψήυμι*, который автор употребляет также для объяснения союза Божественного и человеческого начал во Христе в *Oratio Catechistica* и *Contra Eunomium*. В христологическом же значении оба термины (*συνάνθεκαστις* и *κατάψηζεις*) являются синонимами. См. *Oratio Catechetica*, GNO III/4, 68,23–69,1.

οἵμαι τὸ πνεῦμα τὸ ἄγιον ὃ ἔδωκε τοῖς μαθηταῖς διὰ τοῦ προσφυσήματος. οὐ γάρ ἔστιν ἄλλως ἐνωθῆναι τοὺς ἀπ' ἄλληλων διεστηκότας μὴ τῇ ἐνότητι τοῦ πνεύματος συμφυομένους. Εἰ γάρ τις πνεῦμα Χριστοῦ οὐκ ἔχει, οὔτος οὐκ ἔστιν αὐτοῦ. τὸ δὲ πνεῦμα ὃ δόξα ἔστι, καθὼς φησιν ἐτέρωθι πρὸς τὸν πατέρα. Δόξασόν με τῇ δόξῃ ἡ εἶχον ἀπ' ἀρχῆς παρὰ σοὶ πρὸ τοῦ τὸν κόσμον εἶναι. ὁ γάρ θεὸς Λόγος ὃ πρὸ τοῦ κόσμου ἔχων τὴν τοῦ πατρὸς δόξαν, ἐπειδὴ ἐπ' ἐσχάτων τῶν ἡμερῶν σάρξ ἐγένετο, ἔδει [δὲ] καὶ τὴν σάρκα διὰ τῆς πρὸς τὸν Λόγον ἀνακράσεως ἐκείνο γενέσθαι ὅπερ ὁ Λόγος ἔστιν. γίνεται δὲ ἐκ τοῦ ἐκείνο λαβεῖν ὃ πρὸ τοῦ κόσμου εἶχεν ὁ Λόγος· τοῦτο δὲ ἦν τὸ πνεῦμα τὸ ἄγιον· οὐδὲν γάρ ἄλλο προαιώνιον πλὴν πατρὸς καὶ νίον καὶ ἄγιον πνεύματος. διὰ τοῦτο καὶ ἐνταῦθα φησιν ὅτι Τὴν δόξαν ἣν δέδωκάς μοι δέδωκα αὐτοῖς, ἵνα δι' αὐτῆς ἐμοὶ ἐνωθῶσιν καὶ δι' ἐμοῦ σοί.

Ἴδωμεν δὲ καὶ τὰ ἐφεξῆς ἐν τῷ εὐαγγελίῳ προσκείμενα. “Ινα ὥσιν ἐν καθὼς ἡμεῖς ἐν ἐσμεν· σὺ ἐν ἐμοὶ κάγὼ ἐν αὐτοῖς· ὅτι ἐγὼ καὶ σὺ ἐν ἐσμεν. ίνα ὥσι τετελειωμένοι εἰς τὸ ἐν. ταῦτα γάρ οὐδεμιᾶς ἐπεξηγήσεως οἵμαι χρήζειν πρὸς τὸ συναρμοσθῆναι τῷ προκειμένῳ νοήματι, αὐτῆς φανερῶς τῆς λέξεως τὸ περὶ τούτων δόγμα ἐκτιθεμένης.” Ινα ὥσιν ἐν καθὼς ἡμεῖς ἐν ἐσμεν· οὐ γάρ ἔστι δυνατὸν ἄλλως τοὺς [23] πάντας ἐν γενέσθαι Καθὼς ἡμεῖς ἐσμεν ἐν, εἰ μὴ πάντων τῶν ἀπ' ἄλληλων αὐτοὺς διαμεριζόντων χωρισθέντες ἐνωθεῖεν ἡμῖν οἵτινές ἐσμεν ἐν, “Ινα ὥσιν ἐν καθὼς ἡμεῖς ἐσμεν ἐν. τοῦτο δὲ πῶς γίνεται; ὅτι Ἐγὼ ἐν αὐτοῖς. οὐ γάρ ἔστι δυνατὸν ἐμὲ γενέσθαι μόνον ἐν αὐτοῖς, ἀλλὰ πάντως καὶ σέ, ἐπειδὴ Ἐγὼ καὶ σὺ ἐν ἐσμεν. καὶ οὕτω γενήσονται Τετελειωμένοι εἰς τὸ ἐν οἱ ἐν ἡμῖν τελειωθέντες. ἡμεῖς γάρ τὸ ἐν.

Τὴν δὲ τοιαύτην χάριν φανερώτερον διασημαίνει τῷ ἐφεξῆς λόγῳ οὕτως εἰπὼν ὅτι Ὕμασας αὐτοὺς καθὼς ἐμὲ ἡγάπησας. εἰ γάρ ὁ πατὴρ ἀγαπᾷ τὸν υἱόν, ἐν δὲ τῷ υἱῷ πάντες γινόμεθα οἱ διὰ τῆς εἰς αὐτὸν πίστεως σώμα αὐτοῦ γινόμενοι, ἀκολούθως ὃ τὸν υἱὸν ἑαυτοῦ ἀγαπᾷ καὶ τοῦ υἱοῦ τὸ σώμα ὡς αὐτὸν τὸν υἱόν. ἡμεῖς δὲ τὸ σώμα. οὐκοῦν φανερὸν διὰ τῶν εἰρημένων γέγονε τὸ ἀποστολικὸν νόημα, ὅτι πάσης ἀνθρωπίνης φύσεως τὴν γινομένην τοῦ ὄντος ἐπίγνωσίν τε καὶ σωτηρίαν ἡ τοῦ υἱοῦ πρὸς τὸν πατέρα ὑποταγὴ διασημαίνει.

Σαφέστερος δὲ γένοιτ' ἄν ἡμῖν ὁ λόγος καὶ ἔξ ἐτέρων τινῶν ἀποστολικῶν νοημάτων ἔξ ὧν ἐνὸς ἐπιμνησθήσομαι μόνου, τὰς πολλὰς τῶν μαρτυριῶν, εὐλαβείᾳ τοῦ μὴ εἰς πλῆθος ἐκτείναι τὸν λόγον, παραίτησάμενος. φησὶ γάρ που τῶν ἑαυτοῦ λόγων ὃ Παῦλος ὅτι Χριστῶν συνεσταύρωμαι. ζῶ δὲ [24] οὐκέτι ἐγώ, ζῆ δὲ ἐν ἐμοὶ Χριστός. οὐκοῦν εὶ μηκέτι ὁ Παῦλος ζῆ ὃ τῷ κόσμῳ σταυρωθείς, ἀλλ' ὁ Χριστὸς ἐν αὐτῷ ζῆ, πᾶν τὸ παρὰ τοῦ Παύλου γινόμενόν τε καὶ λεγόμενον εἰκότως εἰς τὸν ἐν αὐτῷ ζῶντα Χριστὸν ἀναφέρεται. καὶ γὰρ τὰ ρήματα τοῦ Παύλου παρὰ τοῦ Χριστοῦ λαλεῖσθαι φησιν ὁ εἰπὼν. Η δοκιμὴν ζητεῖτε τοῦ ἐν ἐμοὶ λαλοῦντος Χριστοῦ; καὶ τὰ εὐαγγε-

что Он называет здесь славой Святого Духа, которого Он дал ученикам через дуновение. Отделенные друг от друга, были объединены никак иначе, как соединяясь единством Духа. *Если же кто Духа Христова не имеет, тот [и] не Его* (Рим. 8:9). Дух же есть слава, как Он говорит Отцу в ином месте: «Прославь меня славой, которую Я имел у Тебя от начала, прежде бытия мира» (см.: Ин. 17:5). Ибо Господь Слово, Который прежде [бытия] мира имел славу Отца; потом, в последние дни, стал плотью, и было необходимо, чтобы плоть через свое смешение со Словом, стала тем, чем является Слово. Она становится им принимая то, что Слово имело прежде [бытия] мира, то есть Святой Дух. Ибо ничто не предвечно кроме Отца и Сына и Святого Духа. Потому и сказано здесь что: «Славу, которую Ты дал мне, я даю им», чтобы «через нее они были Мне едины и через Меня Тебе» (см.: Ин. 17:22).

Мы видим также и последующее дополнение в Евангелии: «Да будут едино, как Мы едино, Ты во Мне и Я в Них, поскольку Я и Ты едино, да будут совершенны воедино» (см.: Ин. 17:22, 21, 23). Ибо данное, я думаю, не нуждается ни в каком новом изложении, чтобы быть примиренным с уже вышесказанный мыслью, так как само выражение явно излагает учение об этом. «Да будут едино, как Мы едино». [23] Все становятся едино «как Мы едино», ибо не возможно иначе, разве только отделяясь от всего того, что разделено между собой, быть единым с Нами, Теми кто едино есть: «Да будут едино, как Мы едино». Как же это может быть? [Сказано] ведь: «Я в них». Ибо не возможно, чтобы Я один был в них, но непременно и Ты. Потому как «Я и Ты едино». И таким образом, они станут совершенными в едином, те, которые совершенны в Нас, ибо Мы едино.

Он более явно указывает на такую благодать с помощью следующего изречения, говоря следующим образом: «Ты возлюбил их, как возлюбил Меня» (см.: Ин. 17:23). Ибо, если Отец любит Сына, мы же все находящиеся в Сыне, те кто по своей вере становятся Его Телом, следовательно, и Тот кто любит Сына своего, любит и Тело Сына, как и Сам Сын. Мы же — тело. Итак, апостольская мысль становится ясной посредством сказанного, поскольку подчинение Сына Отцу обозначает происходящее спасение и познание бытия всей человеческой природой.

Хотя это изречение становится для нас более ясным на основании некоторых иных апостольских мыслей, из которых я приведу лишь одну, отклоняя множество свидетельств с целью не увеличивать в объеме [мое] слово. Где-то в своих посланиях Павел говорит, что сораспялся Христу, «и живу [24] уже не я, но живет во мне Христос» (см.: Гал. 2:19–20). Стало быть, если Павел, распявшийся миру, более не живет, но живет в нём Христос, то всё существующее и сказанное согласно Павлу восходит по справедливости ко Христу, в нём живущему. Итак, называющий слова Павла произнесенными Христом, говорит: «Или вы ищите доказательство, говорит ли

λικὰ κατορθώματα οὐκ αὐτοῦ φησιν εἶναι ἀλλὰ τῇ χάριτι τοῦ Χριστοῦ τῇ οἰκουμῆσῃ ἐν αὐτῷ ἀνατίθησιν. εἰ τοίνυν ὁ ἐν αὐτῷ ζῶν Χριστὸς ἐνεργεῖν τε καὶ φθέγγεσθαι τὰ ἐκείνου κατὰ τὸ ἀκόλουθον λέγεται, πάντων δὲ ἀποστάτας ὁ Παῦλος τῶν πρότερον ἐπικρατούντων, ὅτε ἦν βλάσφημος καὶ διώκτης καὶ ὑβριστής, πρὸς μόνον τὸ ἀληθινὸν ἀγαθὸν βλέπει καὶ τούτῳ ἔαυτὸν ποιεῖ εὔπειθῆ καὶ ὑπῆκοον, ἄρα καὶ ἡ ὑποταγὴ τοῦ Παύλου ἡ πρὸς τὸν θεὸν γενομένη εἰς τὸν ἐν αὐτῷ ζῶντα τὴν ἀναφορὰν ἔχει ὅς καὶ λαλεῖ ἐν τῷ Παύλῳ τὰ ἀγαθὰ καὶ ἐργάζεται. ἀγαθῶν δὲ πάντων κεφάλαιον ἡ πρὸς τὸν θεόν ἐστιν ὑποταγῆ.

Ο δὲ ἐπὶ τοῦ ἐνὸς εὗρεν ὁ λόγος, τοῦτο καὶ πάσῃ τῇ κτίσει τῶν ἀνθρώπων εὐλόγως ἐφαρμοσθήσεται, ὅταν, καθώς φησιν ὁ κύριος, ἐν παντὶ τῷ κόσμῳ τὸ εὐαγγέλιον γένηται. πάντων γὰρ ἀποθεμένων τὸν παλαιὸν ἀνθρωπὸν σὺν ταῖς πράξεσι καὶ ταῖς ἐπιθυμίαις αὐτοῦ καὶ δεξαμένων ἐν αὐτοῖς τὸν κύριον, ἀναγκαίως ὁ ἐν αὐτοῖς ζῶν ἐνεργεῖ τὰ ἀγαθὰ τὰ παρέκείνων [25] γινόμενα. τὸ δὲ ἀκρότατον τῶν ἀγαθῶν πάντων ἡ σωτηρία ἡ διὰ τῆς τοῦ κακοῦ ἀλλοτριώσεως ἡμῖν γινομένη· ἀλλὰ μὴν οὐκ ἐστιν ἄλλως τοῦ κακοῦ χωρισθῆναι μὴ τῷ θεῷ διὰ τῆς ὑποταγῆς ἀνακραθέντας· ἄρα καὶ αὐτὴ ἡ πρὸς τὸν θεὸν ὑποταγὴ εἰς τὸν ἡμῖν ζῶντα τὴν ἀναφορὰν ἔχει. Εἴ τι, γάρ, καλόν, αὐτοῦ καὶ εἴ τι ἀγαθόν, παρά τοῦ, φησί τις τῶν προφητῶν. ἐπεὶ οὖν καλόν τε καὶ ἀγαθὸν ἡ ὑποταγὴ ἀνεδείχθη ἐκείνου, καὶ τούτου τὸ ἀγαθὸν πάντως παρόν παντὸς ἀγαθοῦ φύσις, ὡς ὁ τοῦ προφήτου λόγος.

Μηδεὶς δὲ πρὸς τὴν κοινὴν κατάχρησιν τοῦ τῆς ὑποταγῆς ὄνόματος βλέπων ἀθετείτω τὸ ὄνομα. οἰδεὶς γάρ ἡ σοφία τοῦ μεγάλου Παύλου πρὸς τὸ δοκοῦν κεχρῆσθαι κατέξουσίαν τοῖς ρήμασι, καὶ τῷ ιδίῳ τῆς διανοίας είρμῳ προσαρμόζειν τὰς τῶν ρήμάτων ἐμφάσεις, καλὸν πρὸς ἄλλας τινὰς ἐννοίας ἡ συνήθεια τὴν κατάχρησιν τῶν λέξεων φέρη. ἐπεὶ πόθεν εἰληπταὶ αὐτῷ ἡ τοῦ Ἐκένωσεν ἔαυτὸν χρῆσις, καὶ Τὸ καύχημά μου οὐδεὶς κενώσει, καὶ τὸ Κεκένωται ἡ πίστις, καὶ "Ινα μὴ κενωθῇ ὁ σταυρὸς τοῦ Χριστοῦ; ἐκ ποίας ταῦτα χρήσεως εἰς τὸν ἔαυτοῦ παρεδέξατο λόγον; τίς δὲ κρινεῖ αὐτὸν εἰπόντα ὅτι Ὁμειρόμενοι ὑμῶν, δι' ἣς λέξεως τὴν ἀγαπητικὴν ἐνδείκνυται σχέσιν; πόθεν δὲ τὸ ἀνυπερήφανον τῆς ἀγάπης διὰ τῆς τοῦ μὴ περπερεύεσθαι λέξεως ἐνεδείξατο; ἡ δὲ ἐριστικὴ καὶ ἀμυντικὴ φιλονεικία, πῶς τῷ τῆς ἐριθείας παρά τοῦ σημαίνεται ρήματι, φανεροῦ πᾶσιν ὄντος ὅτι ἐκ [26] τῆς ἐριουργίας ἡ ἐριθος ἐκ<τὸς> τῆς γραφῆς

во мне Христос?» (См: 2 Кор. 13:3). Он не говорит, что евангельская добродетель³⁸ принадлежит ему, но приписывает [ее] благодати Христовой, живущей в нём. Итак, если сказано, что живущий в нём Христос действует и, как следствие, произносит данные слова, и Павел, отдаляясь от того, чем он ранее владел, когда был богохульником, гонителем, гордецом, он взирает лишь на одно истинное благо и, таким образом, делается послушным и подчиненным. А значит, происходящее подчинение Павла Богу не относится ли [оно] к Живущему в нём, к тому кто говорит в нём и делает благо? Главным же из всех благ является подчинение Богу.

История, которая приключилась с одним, логически будет применена и ко всему человеческому творению, когда, как говорит Господь, евангелие распространится по всей вселенной. Когда же все совлекут с себя ветхого человека с его делами и влечениями и примут в себе Господа, Живущий в них обязательно завершит совершенные ими блага. [25] Наивысшим же из всех благ для нас является спасение, осуществляющееся посредством отчуждения от зла. А уклониться от зла есть ничто иное как соединиться Богу через подчинение. (см.: Пс. 33:15) Таким образом, и само подчинение Богу относится к Живущему в нас. «Итак, если что-нибудь благо — [оно] Его [есть], и если что-нибудь благо — [оно] от Него», — говорит кто-то из пророков (см.: Иак. 1:17). Итак, Его подчинение было добрым и благим. И благо данного (подчинения) всячески [происходит] от Того, Который [обладает] естеством всякого блага, как гласит изречение пророка.

Никто да не отвергнет это слово, видя распространенное употребление слова *подчинение* в искаженном³⁹ смысле. Ибо, премудрость великого Павла может свободно по своему усмотрению использовать изречения и гармонизировать пояснения изречений с собственной последовательностью мысли, несмотря на то, что обычай неправильного употребления выражений приводит к некоторым иным значениям. Ибо, откуда он берёт пользу в [выражении] «Он Сам Себя уничтижил» (см.: Фил. 2:9) и в «никто не уничтожит мою похвалу» (см.: 1 Кор. 9:15) и в «тщетна вера» (см.: Рим. 4:14) и «дабы не упразднить креста Христова» (см.: 1 Кор. 1:17)? С какой пользой он воспринимает данные [выражения] в своей речи? Кто обвинит его, говорящего что «мы, из уседия к вам» (см.: 1 Фес. 2:8), выражение, посредством которого он показывает состояние, проникнутое любовью. Как же он демонстрирует лишенную гордости любовь посредством выражения «не превозноситься» (см.: 1 Кор. 13:4)? Страсть же к спорам (*φιλογεικία*), любящую вопрошать и давать отпор, он обозначает словом распра (*ἐριθεία*), когда всем ясно что, [26] [слово] пряха (*ἡ ἐριθος*) вне Писания получает наименование от рабо-

³⁸ Слово *κατέρθωμα* порой имеет в трудах свт. Григория Нисского значение добродетели. См. также тексты De Uita Moysis (SC 1 bis, Daniélou J.): Pref. 2, 9 и II, 43, 2.

³⁹ То есть в положительном смысле, который понимает под собой наше спасение. В то время как банальное значение слова подчинение носит негативный смысл ограничения или вовсе лишения свободы, подпадания под чью-либо власть.

όνομάζεται καὶ τὴν περὶ τὰ ἔρια σπουδὴν τῷ ὀνόματι τῆς ἐριθείας σημαίνειν εἰώθαμεν; ἀλλ᾽ ὅμως χαίρειν ἐάσας ὁ Παῦλος τὰς ἐτυμολογίας τὰς ψυχρὰς δι᾽ ὃν βούλεται λέξεων ὁ βούλεται παρίστησι νόημα. καὶ γὰρ καὶ ἄλλα πολλὰ τοῖς ἀκριβῶς ἔξετάζουσιν εὑρεθείη ἀνὴν ἐν τοῖς λόγοις τοῦ ἀποστόλου μὴ δουλεύοντα τῇ χρήσει τῆς συνηθείας, ἀλλὰ κατά τινα ἴδιότροπον ἔννοιαν ἐπ᾽ ἔξουσίας παρ᾽ αὐτοῦ προφερόμενα μηδὲν ἐπιστρεφομένου πρὸς τὴν συνήθειαν.

Οὕτω τοίνυν καὶ ἐνταῦθα τὸ τῆς ὑποταγῆς σημαινόμενον ἄλλο τι παρὰ τὰς κοινὰς ἔννοιάς ὑπὸ τοῦ Παύλου νενόηται. ἀπόδειξις δὲ τοῦ λόγου ὅτι οὐδὲ ἡ ἐν τῷ μέρει τούτῳ τῶν παρ᾽ αὐτοῦ μνημονεύθεντων ἔχθρῶν ὑποταγὴ τὸ κατηναγκασμένον τε καὶ ἀκούσιον ἔχει, καθὼς ἀνὴν εἴποιεν οἱ τῇ συνηθείᾳ δουλεύοντες, ἀλλὰ σαφῶς ἐπ᾽ αὐτῶν ἡ σωτηρία τῷ ὀνόματι τῆς ὑποταγῆς ἐρμηνεύεται· τεκμήριον δὲ τὸ διεστάλθαι κατὰ τὸ μέρος τοῦτο ὑπὸ τοῦ Παύλου τὸ τῆς ἔχθρας ὄνομα εἰς διπλῆν σημασίαν· τῶν γὰρ ἔχθρῶν, τοὺς μὲν ὑποταγήσεσθαι λέγει, τοὺς δὲ καταργηθήσεσθαι. καταργεῖται μὲν οὖν ὁ τῇ φύσει ἔχθρος, τουτέστι ὁ θάνατος, καὶ ἡ περὶ αὐτὸν τῆς ἀμαρτίας ἀρχή τε καὶ ἔξουσία καὶ δύναμις. ὑποταγήσονται δὲ οἱ καθ᾽ ἕτερον λόγον ἔχθροι τοῦ θεοῦ λεγόμενοι, οἱ ἀπὸ τῆς [27] βασιλείας πρὸς τὴν ἀμαρτίαν αὐτομολήσαντες, ὃν καὶ ἐν τῷ πρὸς Ρωμαίους μέμνηται λόγῳ εἰπὼν ὅτι Εἰ γὰρ ἔχθροὶ ὅντες κατηλλάγημεν τῷ θεῷ· τὴν γὰρ ἐνταῦθα ὑποταγὴν ἔκει καταλλαγὴν ὄνομάζει, ἐν νόημα δι᾽ ἑκατέρου τῶν ὄνομάτων ἐνδειξάμενος τὴν σωτηρίαν. ὡς γὰρ ἐκ τῆς ὑποταγῆς τὸ σωθῆναι προσγίνεται, οὕτω καὶ ἐν ἑτέρῳ φησὶν ὅτι Καταλλαγέντες σωθησόμεθα ἐν τῇ ζωῇ αὐτοῦ. τοὺς μὲν οὖν τοιούτους ἔχθροὺς ὑποτάσσεσθαι λέγει τῷ θεῷ καὶ πατρί, τὸν δὲ θάνατον καὶ τὴν περὶ αὐτὸν ἀρχὴν μηκέτι ἔσεσθαι. τοῦτο γὰρ ἐνδείκνυται ἡ τοῦ καταργηθήσεσθαι λέξις· ὡς διὰ τούτου γενέσθαι δῆλον ὅτι τῶν μὲν κακῶν ἡ δυναστεία εἰς τὸ παντελὲς ἔξαργηθήσεται.

οἱ δὲ διὰ τῆς παρακοῆς ἔχθροὶ τοῦ θεοῦ κληθέντες, οὗτοι διὰ τῆς ὑποταγῆς φίλοι τοῦ κυρίου γενήσονται, ὅταν πεισθῶσι τῷ λέγοντι ὅτι Ὅπερ Χριστοῦ πρεσβεύομεν, ὡς τοῦ θεοῦ παρακαλοῦντος δι᾽ ἡμῶν· δεόμεθα ὑπὲρ Χριστοῦ, καταλλάγητε τῷ θεῷ, καὶ κατὰ τὴν γενομένην ἐν τῷ εὐαγγελίῳ ὑπόσχεσιν οὐκέτι ἐν τοῖς δούλοις ὑπὸ τοῦ κυρίου ἀλλ᾽ ἐν τοῖς φίλοις καταλλαγέντες ἀριθμηθήσονται.

Τὸ δὲ Δεῖ γὰρ αὐτὸν βασιλεύειν, ἔως ἀνὴν θῆ τοὺς ἔχθροὺς ὑπὸ τοὺς πόδας αὐτοῦ, εὐσεβῶς, ὡς οἷμαι, παραδεξόμεθα τὸ ἀριστεύειν αὐτὸν διὰ τοῦ βασιλεύειν νοήσαντες. τότε γὰρ παύεται τῆς ἀριστείας ὁ δυνατὸς ἐν πολέμῳ, ὅταν ἀφανισθῇ πᾶν τὸ τῷ ἀγαθῷ ἀντικείμενον, ὅταν πᾶσαν τὴν ἑαυτοῦ βασιλείαν συναγαγὼν προσαγάγῃ τῷ θεῷ καὶ πατρί, πρὸς ἑαυτὸν ἐνώσας τὰ πάντα. τὸ γὰρ παραδοῦναι αὐτὸν τῷ πατρὶ [28] τὴν βασιλείαν ταῦτον ἐστι κατὰ τὴν διάνοιαν τῷ προσαγαγεῖν τοὺς πάντας τῷ θεῷ, δι᾽οῦ ἔχομεν τὴν προσαγωγὴν ἐν ἐνὶ πνεύματι πρὸς τὸν πατέρα. πάντων τοίνυν τῶν ποτε ἔχθρῶν ὑποπόδιον τῶν ποδῶν τοῦ θεοῦ γενομένων ἐν τῷ δέξασθαι τὸ

ты по обработке шерсти (*ἐριορυγία*), и словом распрыя (*ἐριθεία*) мы привыкли обозначать усердный уход за шерстью? Однако же, Павел, оставляя в стороне пустые этимологии, он хочет выразить смысл такими словами, какими он хочет. Потому как те, кто тщательно исследуют труды апостола, найдут-таки много других [выражений], не находящихся в зависимости от общего употребления, но произнесенные им свободно, согласно некоторому присущему ему пониманию, нисколько не обращая внимание на обычай [употребления].

Так и здесь [слово], означающее *подчинение* понимается Павлом [как] нечто отличное от общепринятых понятий. Слово же указывает, что в данном отрывке подчинение врагам, упомянутым у него не является принудительным и недобровольным, как сказали бы порабощенные при обычных обстоятельствах. Но, ясно то, что словом *подчинение* объясняется их спасение. Свидетельство же этому — слово *враг* разделено Павлом в данном отрывке на два понятия: ибо, одни из врагов будут подчинены, другие же будут уничтожены. Враг по естеству, то есть смерть, будет уничтожен, как и относящееся к ней начальство, власть и сила греха. Названные же во втором случае врагами Бога подчинятся: те кто [27] переметнулись от царствия к греху и о которых Павел упоминает в послании к Римлянам, говоря: «Ибо если, будучи врагами, мы примирились Богу» (см.: Рим. 5:10). То, что в данном месте он называет примирением, в другом месте он называет подчинением. Одна идея указывает на спасение обоими словами. Ибо, как спасение происходит вследствие подчинения, так и, как он говорит в ином [месте]: «Приимишься, мы спасемся Его жизнью» (см.: Рим. 5:10). С одной стороны, он говорит, что данные враги будут подчинены Богу Отцу, с другой же стороны, смерть и ее господство более не будут существовать. Потому что на это указывает выражение «быть уничтоженным». И поэтому становится очевидным, что могущество зла будет полностью бездейственным.

Названные же по причине непослушания врагами Бога через подчинение станут союзниками Бога тогда, когда убедятся в сказанном: «Мы — посланники Христовы, и как бы сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (см.: 2 Кор. 5:20), и согласно с находящимся в Евангелии обетованием: «Вы более не среди рабов Господних, но будете сочтены между друзьями» (см.: Ин. 15:15).

Что же касательно «ибо Ему надлежит царствовать, доколе не низложит врагов под ноги своя» (см.: 1 Кор. 15:25), то я думаю, что благочестиво будет нам допустить мысль, что Его царствование [имеет] превосходство. Сильный в брани тогда перестанет быть превосходным, когда всё противное благу будет истреблено, когда собранное в самом Себе царство Он приведет Богу Отцу, объединя в Себе всё. Смыслом Его передачи данного царствия Отцу [28] является приведение всего к Богу. Через Него (Сына) мы приводимся в едином Духе к Отцу. Итак, когда все враги будут у подножия ног Божиих, принимая в себе отпечаток

θείον ἵχνος ἐν ἑαυτοῖς, καὶ τοῦ θανάτου καταργηθέντος (μὴ γὰρ ὅντων τῶν ἀποθησκόντων οὐδὲ ὁ θάνατος ἔσται πάντως), τότε ἐν τῇ πάντων ἡμῶν ὑποταγῇ, ἥτις οὐχὶ δουλικὴ νοεῖται ταπεινότης ἀλλὰ βασιλείᾳ καὶ ἀφθαρσίᾳ καὶ μακαριότης, ὁ ἐν ἡμῖν ζῶν ὑποταγήσεσθαι τῷ θεῷ παρὰ τοῦ Παύλου λέγεται, ὁ τὸ ἀγαθὸν ἡμῶν δι' ἑαυτοῦ τελειῶν καὶ ποιῶν ἑαυτῷ ἐν ἡμῖν τὸ εὐάρεστον.

Ταῦτα κατὰ τὸ μέτρον τῆς διανοίας ἡμῶν ἐκ τῆς μεγάλης τοῦ Παύλου σοφίας, ὃσον ἔχωροῦμεν, ἐν τῷ μέρει τούτῳ κατενοήσαμεν, δεῖξαι βουλόμενοι τὸ μὴ ἐπεσκέφθαι τοὺς τῶν αἵρετικῶν δογμάτων προστάτας τὸν τοῦ ἀποστόλου σκοπὸν πρὸς ὃν βλέπων τὸν παρόντα λόγον πεποίηται. εἰ μὲν οὖν αὐτάρκης σοι γέγονεν ἡ ἐπὶ τῷ ζητήματι τούτῳ πληροφορία διὰ τῶν εἰρημένων, εἰς τὸν θεὸν ἀνακτέον τὴν χάριν. εἰ δέ τι καὶ λείπειν σοι φαίνοιτο, δεξόμεθα ἐν προθυμίᾳ τὴν τοῦ λείποντος ἀναπλήρωσιν, εἴπερ ἡμῖν παρὰ σοῦ τε γνωρισθείη διά τοῦ γράμματος καὶ παρὰ τοῦ ἀγίου πνεύματος φανερωθείη διὰ τῶν εὐχῶν ἡμῶν ἡ τῶν κρυφίων φανέρωσις.

Божий, и [когда] смерть будет уничтожена (потому как никто не умрет, смерть совершенно перестанет существовать), тогда в подчинении всех нас, что не означает рабское унижение, но царство, нетление и блаженство, Живущий в нас, по словам Павла, подчинится Отцу. Тот, Который Сам по Себе приводит к совершенству наше благо и совершаet в нас Себе угодное.

Данное, по мере нашего разумения, насколько нам [это] удалось, мы поняли в этом отрывке из великой мудрости Павла. Мы хотели показать, что целью апостола, ради которой было составлено настоящее слово, была не защита еретических учений. Если ты достаточно убежден склонным в этом исследовании, вознеси славу Богу. Если же тебе кажется, что чего-нибудь не достает, мы с радостью примем восполнение недостающего, только если ты сам письменно ознакомишь нас, и если Святой Дух по нашей молитве откроет сокрытое.